

В официозной историографии оккупационный немецкий режим в годы второй мировой войны описывается исключительно в мрачных кровавых тонах: виселицы, расстрелы, мародерство, голод населения, тотальное уничтожение евреев и т. д.

Между тем при изучении документальных свидетельств об оккупационном режиме все эти данные не подтверждаются. Возможно где-то и происходили кровавые расправы над мирным населением, но в большинстве своем бывшие советские граждане приветствовали приход новой власти и воспринимали ее как освобождение от кровавого коммунистического режима. Немцы открывали храмы, школы, развивали местное самоуправление, поддерживали городскую инфраструктуру, налоги и поборы были значительно меньше, чем при Советской власти. Единственно, что не допускалось — это убийство немецких солдат и представителей оккупационных властей.

Всё познается в сравнении. Нынешний режим в России небезосновательно называют оккупационным, потому что более 99 процентов россиян чувствуют себя беззащитными перед произволом власти. Но оккупация оккупации рознь. Сейчас нас оккупируют временщики, которые, кусая друг друга, хищнически рвут народное богатство, спешат вывезти за рубеж побольше ресурсов и капиталов, давят русских предпринимателей. А Гитлер задумал оккупировать Советский Союз надолго и действовал как рачительный хозяин. И заботясь о боевом духе своих войск, не допускал мародерства и разложения. Публикуем свидетельства очевидца — четырнадцатилетнего мальчика, отнюдь не молодого вардейца.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

Немцы особо не вмешивались в хозяйствование населения, заботились об образовании молодежи, следили за порядком и экологией. Что из этого получилось — вникайте сами...

Валерий Скурлатов

НЕМЕЦКАЯ ОККУПАЦИЯ

Крым. Феодосия. 27 января 1942 года. Только мы с отцом вышли за ворота, сразу увидели огромный столб дыма и огня, это горел трехэтажный дом напротив Союзтранса. Весь город представляет скелеты зданий, воронки и развалины. Все лучшие места города разбиты и исковерканы — вокзал, Астория, гидротехникум, 1 школа, 6 школа, огромная табачная фабрика, горсад, купальня, базар, порт. Разбиты водопроводные трубы, мы пошли за водой к известковой яме.

Повсюду по улицам ходили немцы, валялись рассыпанные патроны, гранаты, осколки и неразорвавшиеся снаряды. Недалеко догорал склад боеприпасов в бывшем детдоме. Возле раскопанных бомбоубежищ валялся убитый человек.

Набрав воды, мы вернулись домой. За отцом пришел Белосевич и сказал, что немцы приказали в один день починить пекарню и на другой день выпечь хлеб. Я тоже пошел туда. Мой отец — и стекольщик, и жестянщик, и пекарь, и кровельщик, и лудильщик, и знает много других профессий.

Во дворе я порубил дрова. В это время вошел один немец и переводчик. Они сказали, что надо выбрать заведующего. Никто не хотел быть им. Тогда немец указал на отца, и переводчик записал, что он — заведующий. Но когда немец и переводчик ушли, то отец, Белосевич и Мурадьянц решили распорядиться пекарней сообща. Белосевич протопил печку.

А когда привезли муку, Муродьянц и отец поставили закваску. Пришел сторож Исак и сказал, что пойдет пообедает и придет. Все разошлись по домам. Папа покушал и пошел ещё раз в пекарню, так как надо было принять ещё 10 мешков муки. Когда он пришел туда, то оказалось, что мешок муки уже вытащили, выломав дверь.

28 января 1942 года. Сегодня утром я начал читать найденную в развалинах книгу «Исторический вестник». Там мне очень понравился рассказ «Шлиссельбургская трагедия» и «Светлый ключ».

Потом я пошел в пекарню, там уже было готово тесто. Я нарубил дров для печки, на

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

которой стоял котел с водой. Белосевич разжег форсунку. Когда хорошо вытопили печку, начали сажать хлеб. Убрали обсыпавшуюся штукатурку. Пришла уборщица, помыла окна и корыта. Поставили дрожжи и закваску на завтра.

Потом начали вынимать хлеб. Когда вынули хлеб, каждый взял себе по буханке и все начали расходиться. Я тоже взял буханку и пошел домой.

Папа остался для того, чтобы выдать хлеб комендатуре.

Придя домой, я нарубил дров для грубы, отапливающей комнату, в которой жили офицер и денщик. Они заставляли топить им грубу каждый день.

Нарубив дров и пообедав, вышел во двор. Там был Боря, который во время боя в городе ночевал на горе у Джона, откуда был виден весь город и море. Теперь Борис забил выпавшие у него в квартире стекла фанерой, перенес обратно вещи, которые он с отцом раньше перенес к Джону.

У него было 8 голубей, но их съели немцы.

Теперь мы как бы отдыхали. Только изредка где-то пролетит самолет, раздастся несколько выстрелов, и всё.

А то с 29 декабря и до 21 января город беспрестанно бомбили немецкие самолеты. В это время много ужасов прошло перед моими глазами. Недалеко от базара в один двор попало несколько бомб и под развалинами осталось 30 человек, только нескольких сумели откопать, остальные погибли.

29 января 1942 года. ...Я пошел с Борисом за водой. Там было ещё несколько знакомых мальчиков. Борис набрал воды и мы пошли домой. Когда мы проходили мимо одного крыльца, на котором стоял немец, то немец взял у Бориса одно хорошее ведро вместе с

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

водой, а вынес ему пустое помойное ведро. Когда Борис начал возражать, то немец захлопнул дверь и не стал ничего говорить. Борис отнес ведра матери и вышел на улицу. Тут пришли ещё несколько мальчиков. Подошел немец и повел нас, чтобы мы вытащили ему машину из ямы. Когда мы вытащили машину, то меня позвал другой немец, дал в руки два ведра и сказал, чтобы я принес ему воды. Я отнес ему воду и поскорей ушел домой.

3 февраля 1942 года. ...От нас ушел офицер в наш двор, но в другую комнату. К нам пришел другой офицер, повидимому, добрый.

4 февраля 1942 года. Утром, когда мы сидели за завтраком, мимо проходил офицер, он сказал «Доброе утро» и дал (двухлетней сестре) Дине пачечку конфет. Значит, он добрый. Сегодня я начал читать книгу Чернышевского «Что делать»...

5 февраля 1942 года. Сегодня с утра я опять читал «Что делать». Очень увлекся. Часов в 12 ко мне пришел Алик. Я пошел с ним к нему домой. По дороге мы встретили мальчика, он сказал, что в Центральной библиотеке немцы разрешили брать книги. Мы с Аликом пошли туда, выбрали по несколько книг...

9 февраля 1942 года. ...Зашли в открывшуюся аптеку. Там почти ничего не было. Я купил пилюли от малокровия. Они были покрыты сахаром, а в середине — противная искусственная кровь...

10 февраля 1942 года. ...Сегодня из нашего двора уходили немцы, которые до этого здесь остановились, а пришли новые. Немцы забирали на подводы все свои вещи и много чужих...

19 ноября 1942 года. Четверг. ...Много моих друзей уехало в Германию — Борис, Джон, Валя и другие. Город все время в руках немцев и постепенно приходит в порядок. Есть кинотеатр, вчера я ходил на постановку «Маленькая Клодина». Есть школа, в которую хожу и я. Недавно её переименовали в гимназию, и я из 7 класса очутился в пятом. Есть типография. Городом правит комендатура и городская управа, кроме того в городе есть несколько гражданских полиций.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

Весною мы брали под аренду виноградник, но виноград поели румыны, которые остановились недалеко от него лагерем. Отец попрежнему работает в пекарне. Хлеб выдают рабочему по 300 грамм, а иждивенцам по 150 грамм. Только школьникам ничего не дают.

В школе главный предмет — немецкий язык, по которому у меня в первой четверти было пять двоек.

На следующий год мы берем в аренду двор сгоревшей шестой школы.

Летом я ходил купаться на море и драл там мидии, которые продавал по три рубля десятком. Сейчас в город привезли много картошки для населения. Керчь уже давно взята. В газете пишут, что немцы продвинулись на Кавказе... Сегодня ночью был русский самолет. Вот сейчас тоже началась стрельба...

20 ноября 1942 года. Пятница. ...В школе было пять уроков. Больше всего шума было на химии, потому что учитель химии не делает никаких опытов и не объясняет как следует. После школы я хотел пойти в кино, но не достал билетов. Шел немецкий кинофильм «Любовь математика» с русским текстом. Один лейтенант грузинского полка хотел пройти в кино без билета, но полицейский его не пускал, и между ними произошла ссора. В городе вообще много грузин добровольцев. Они стоят в помещении гидротехникума. Вчера приехали на лошадях ещё новые. Русские самолеты вчера летали целый день, видимо, обнаружив грузинские части. Кроме того, в помещении казармы стоят татары-добровольцы, все они получают немецкий паек и немецкое обмундирование. Сейчас буду решать алгебру.

21 ноября 1942 года. Суббота. ...В школе было пять уроков... Я начал читать две книги — приложения к журналу «Нива» за 1915 г., которые мне в классе дал почитать Тимченко. Я ему дал почитать книгу Виктора Гюго «Девяносто третий год». Когда я шел со школы, я видел, как грузины-добровольцы впряглись в телеги человек по пятнадцать и тащили их по направлению к бывшему педагогическому институту, наверно, займут и его...

22 ноября 1942 года. Воскресенье. ...Вчера в школе была контрольная по немецкому

языку и по географии... Вечером я читал книгу «Люди в лесу», автор её — венгерский писатель Бела Иллеш...

23 ноября 1942 года. Понедельник. Вчера был выходной день, но я совершенно забыл об этом и, сделав все уроки и взяв учебники, пошел в школу. Но на полдороге встретил одного мальчика из нашего класса — Макашева, который нес домой обед. Я спросил его, почему он не идет в школу, а он в ответ рассмеялся и напомнил мне, что сегодня выходной день.

Я вернулся домой и начал чертить заданную нам коническую окружность. Затем принялся рисовать график, вазу с фруктами и разрезанный арбуз. Вечером я прошелся по городу, а когда пришел домой, то начал читать прескучную книгу «Дорога на океан» Леонида Леонова.

Ещё до войны я написал несколько плохих стихов и начинал, но не кончал несколько рассказов и даже романов. С месяц назад я также начал писать какой-то фантастический роман, но пописав с усердием дней десять и написав страниц тридцать пять, мне надоело его писать. Сейчас посмотрю его и попробую написать дальше.

24 ноября 1942 года. Вторник. ...После пятого урока я пошел домой и по дороге купил билет в кино. Половину кинотеатра заняли грузины-добровольцы. Шел кинофильм «Аннушка»...

25 ноября 1942 года. Среда. ...Теперь темнота наступает в пол-пятого. Мы с Аликом прогулялись по главной улице, в конце которой находится радиоузел, где к вечеру собирается толпа для того, чтобы прослушать сводку. Потом Алик пошел домой, а я пошел в театр, где шла оперетта «Кончита». Сегодня, когда встал, прочитал несколько листов из «Дорога на океан», всё ещё и половины не прочел, да и вообще чем скучнее книга, тем дольше её читаешь...

26 ноября 1942 года. Четверг. ...Перебрал все свои вещи. У меня оказалось рублей двести денег, которые я собирал на велосипед, но все время расходовал на кино да на оперетты, и штук сорок русских марок... Дома я прочитал листов пятьдесят из «Дороги на океан»...Сегодня также летали русские самолеты... Уже привык к их прилетам и не

придаю никакого значения им...

29 ноября 1942 года. Воскресенье. ...Пошел в школу отбывать трудовую повинность, так как все начиная с пятнадцати лет обязаны в воскресенье бесплатно работать с десяти утра до часу дня. В школе мы, а собралось нас человек пятьдесят, собирали в кучи кирпич и валяли печи... Потом я пошел домой, но отдохнуть не удалось, так как пришлось идти в двор, который мы заняли под огород, и расчищать его. Там уже заложены ворота, и отец сделал калитку, обитую железом, которую запер на замок. Пришли домой, пообедали, и отец пошел на ночную смену в пекарню. Я брэнчал на гитаре и пел песни, так как дома был только мой младший брат Толик, а мать с моей сестренкой Диной ушла до моей тети Таи. Потом я читал книгу («Дорога на океан») и читаю уже на 520 странице. Зажег лампу и сделал алгебру, один пример решил, а другой нет. Сейчас вот пишу дневник и пойду спать, потому что в лампе совсем нет керосину.

30 ноября 1942 года. Понедельник. Проснулся опять рано, думал. Надумал перебрать все книги и для каждой сделать карточку...

2 декабря 1942 года. Среда. Вчера вечером дочитал «Дорогу на океан», всего страниц там 616. Эта книга оставляет какое-то тяжелое впечатление...

6 декабря 1942 года. Воскресенье. Вчера вечером долго читал стихи Генриха Гейне... За весь день на улицу выходил только один раз на базар за кофе. Всюду на улицах работали люди. Все остальное время до вечера я делал уроки и читал книги. Роман дальше писать нельзя, не узнав, в скольких км от Земли находится Марс. Сейчас лягу спать, надо экономить керосин. Сегодня отец достал много хороших семян. Завтра думаю пойти к врачу, так как у меня, наверно, аппендицит...

17 декабря 1942 года. Четверг. ...Учительница по русскому языку сказала, что каникулы будут с 20 декабря до 7 января... Ходил в кино на «Розы Тироля»... В газетах пишут, что через 5, 6 месяцев в городе будет всё что угодно. Говорят, что на Украине уже всего полно. Немцы починают волнорез, который они взорвали. Работать заставляют пленных. С горы видно, как пленные возят на волнорезе вагонетки с цементом... Говорят, что ни одного дня не проходит, чтобы не сорвался с волнореза хоть один пленный в морскую пучину...

19 декабря 1942 года. Суббота. ...Второй урок был литература, меня вызвали и спросили балладу «Лесной царь» Гёте. Я получил 4. С урока химии мы с Сидоренко ушли на Митридат. Пришли обратно как раз к звонку. Мои часы на этот раз шли правильно. Классная руководительница сказала, чтобы завтра все кто может принесли елочные игрушки, так как в школе будет елка... На перемене я выиграл пять рублей. Вся школа объята денежной игрой. У нас в классе один мальчик, Медов, выиграл больше 200 рублей...

20 декабря 1942 года. Воскресенье. ...Вечер был теплый и светлый, хотя Луна только изредка выглядывала из облаков. Воздух был такой чудесный, и всюду царил такая тишина, что мне долго не хотелось итти спать. Однако дома я быстро заснул. Но около 12 часов (ночи) я был разбужен страшной зенитной стрельбой, и только изредка воздух прорезал поющий звук снаряда. Очевидно, что это нас угощали перед Рождеством русские крейсера и самолеты. Мне долго не хотелось вставать с кровати, и только после сильного удара, от которого вздрогнул весь дом и во дворе посыпались стекла, я вышел во двор, куда уже все вышли. Я при Луне ясно увидел, что снаряд попал в окно дома, который соприкасался с нашим, и если бы он попал метра на три выше, то угодил бы прямо в стену нашей комнаты...

22 декабря 1942 года. Вторник. ...Сегодня шло кино «Последний победитель», про боксеров. Очень интересное и мне очень понравилось. Вечер был очень лунный, но сырой. Возле полиции горело здание, но пожарная команда потушила его...

24 декабря 1942 года. Четверг. ...Вчера я с мальчиками из нашего двора пошел на горы за елками, так как меня просила принести елку одна соседка. Однако елку срубить не удалось, потому что в лесу стало много лесников, которые долго гонялись за нами...

Мы с отцом в этот день поработали славно. Он посадил две грядки щавеля и чесноку, а я вкидал во двор с улицы два ведра навоза... Вчера в театре была пьеса «Тетка Чарлея»... Мы с отцом допоздна выбирали карандаши, перья, чистую бумагу, циркули, наконечники и прочую мелочь, так как знакомый шофер отца едет в деревню и может все это обменять на семечки и на масло...Поставили елку. Мать уже напекла гору пирожков: с картошкой, с творогом, с рисом, с повидлом, которое мы сделали ещё летом из слив. Напекла ватрушек с творогом и с повидлом...

26 декабря 1942 года. Суббота. ...Вчера был Новый Год, немцы празднуют в этот день...

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

Я с Тимченко, Мамедиевым и Юсуповым пошел пройтись по городу. Потом мы подошли к гортеатру, где собралось много гимназистов. Оказалось, елка будет в гортеатре. Позже пришли учителя, и мы вошли внутрь. Там горело электричество, и посередине стояли две убранные ёлки. Там были танцы, а потом поставили пьесу «Хирургия», потом опять танцы, потом балет и т.д.

Я с мальчиками вышел в фойе, но на улицу не выпускали, потому что там дрались полицейские и какие-то молодые парни. Потом полицейские затащили одного парня в фойе и начали его избивать кулаками и плетками, а потом увели.

Я зашел в залу, где были танцы. Там один полицейский говорил другому: «Ты видел, как лупили пацана?» «Да, а что?». «Он сорвал у меня повязку, и ударил по голове, наверно завтра пустим в расход».

Читал книгу «Как мы били японских самураев». К часу дня приносили молоко. Молочница рассказывала, что у них в деревне румыны ночью разобрали стену сарая и увели корову и двух барашков...

31 декабря 1942 года. Четверг... Библиотека была закрыта. В театре вчера шел «Цыганский барон». Мать наварила вареников...

II Империалистическая война

Китай за свободу дерётся

Он прав, что о нём говорить

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко
31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

К нему и свобода вернётся

И видно что он победит.

Германии прежние войны

Счастья не принесли,

Франции и Англии тоже

Не дали пользы они.

Какая-же польза вам будет,

От этой разрухи сейчас

О ясно, её вам не будет

Когда войн окончится час.

1940-41

3 января 1943 года. Воскресенье... Пошел в театр, где шла довольно интересная комедия «Шельменко денщик»...

4 января 1942 года. Понедельник... Отец принес петуха и курицу, за них он должен был сделать много жестяной посуды. Я смотрел, как он делал жаровни и тазики, и учился...

5 января 1943 года. Вторник... С Аликом ходили по базару, а потом зашли в библиотеку, взял книгу «Корабль Ретвизан». Потом я пошел с Аликом в кино «Стрелы ночи»...

6 января 1943 года. Среда... Мы с Аликом долго ходили по базару. Я продал десять пакетиков синьки на 35 рублей. Потом я долго читал книгу «Корабль Ретвизан» и прочел её всю. Вечером опять ходил по городу с Аликом, Левченко, Ворлагиным и Юсуповым. В театре был большой концерт.

7 января 1943 года. Четверг... Я сдал в комиссионный магазин 13 пакетов синьки по 3 руб. Теперь у меня есть 260 руб. Библиотека выходная.

8 января 1943 года. Пятница... Взял в библиотеке «Кто виноват» и другие рассказы Герцена. Потом я три часа стоял за билетами в кино, но не достал...

11 января 1943 года. Понедельник. Позавчера пришел состав с Украины, и выгружали: просо, пшеницу, сено, ячмень, овес... Я достал кила два проса... Вечером содрал в горелом дворе лист железа... В театре шла пьеса «Запорожец за Дунаем»...

13 января 1943 года. Среда... Сочинил 14 эпиграм: на Ульмана, на Юсупова, на Мецова, на Куликова, на Джемми...

24 января 1943 года. Воскресенье... Я продал на 70 рублей амония. Отец дома занял у меня 100 рублей на семена. Сейчас у меня есть 390 рублей.. Алик выиграл у одного мальчика 20 рублей. Он пошел в театр на первый сеанс. В книге Луи Буссенара 445 листов...

25 января 1943 года. Понедельник. Вечером я дочитал все пьесы Островского, «Бешеные деньги», «Лес», «Не всё коту масленица», «Не было ни гроша, да вдруг алтын», «Снегурочка», «Волки и овцы», «Последняя жертва», «Бесприданница», «Таланты и поклонники» и «Без вины виноватые». Последнюю я видел в гортеатре ещё при советской власти. Она тогда оставила на мне тяжелое впечатление...

31 января 1943 года. Воскресенье... Читал газету «Голос Крыма». Там пишут о том, что сдали Воронеж, что в Сталинграде идут упорные бои, что немецкие войска отошли с Северного Кавказа на Кубань. В Африке сдали Триполи, а Тобрук опять у англичан. Потом я пошел в библиотеку и взял там «Рассказы» Джека Лондона...

2 февраля 1943 года. Вторник... Гора — это наша соседка, её сын Борис, как я уже писал, уехал в Германию. У неё осталось две дочери Люся и Клава. Люсе лет 9, а Клава месяца на два старше меня, она учится также в 7 классе женской гимназии. Я её редко вижу и между нами нет ничего особенного. Да, забыл написать о том, что к нам заходила тетя Тая и заняла у меня 20 рублей. Говорят, что положение на фронте для немцев всё время ухудшается...

13 февраля 1943 года. Суббота... Говорят, что в С.С.С.Р. открыли церкви и что патриарх Сергей внес 100 тысяч рублей на восстановление какого-то танкового корпуса... Школу занимают немцы. Висит объявление, что 7 и 6 классы будут заниматься в помещении музыкальной школы... В газете пишут, что высажен десант в Новороссийске. Немцы опять взрывают порт и строят доты. Вчера летал самолет и сильно стреляли.

15 февраля 1943 года. Понедельник... Торговали на базаре. Алик продал спички, синьку, гуталин на 220 рублей. Я продал амония и карандашей на 70 рублей. 20 отдал матери, а 50 взял себе. Сейчас у меня 450 рублей. После торговли мы с Аликом пошли в столовую. Потом я обменял книгу в библиотеке. Я взял «Фрегат Паллада» Гончарова. Отец купил 6 брошюр: «Каторжный социализм», «Дело № 18», «Почему я враг Советской власти», «Как живет немецкий рабочий», «По новому пути», «В подвалах Г.П.У.» Я читал их до вечера. Перед вечером я пошел и принес из горелого двора лист черного железа. Кинжал из горелого двора вкинул в подвал. Вечером гулял с Варлагиным. Алик пошел в театр с какой-то Олей, а Юсупов с Надей. Сегодня я дочитал все брошюры, многому там я не верю.

17 февраля 1943 года. Среда. Сегодня день особенный, траурный день... Дома я читал газету «Голос Крыма» за 13 число. Там пишут, что «германские дивизии отбросили советские войска на восток...» Чтение было прервано сильной зенитной стрельбой. Дети подняли сильный крик...

Всего было сброшено три бомбы. Одна на базаре, другая около тюрьмы, а третья на Войковой. На базаре результаты оказались особенно ужасными. Было убито около сорока человек. Вокруг разбитого балагана стояли целые лужи крови, валялись пальцы и кишки. Я пошел к часовне, но туда не впускали... Около тюрьмы убило трех немцев. Мать сказала, что убили нашу соседку, старуху, Юркину мать...

19 февраля 1943 года. Пятница... Мы видели, как хоронили Богаевского — художника, ученика Айвазовского, которому 17-го оторвало голову на базаре. Бабушку из нашего двора хоронили ещё вчера. Мы пошли в фотографию и получили карточки... Под вечер я вышел пройтись, но на улице было грязно, холодно и нудно моросил дождь, а поэтому я сразу вернулся домой и опять читал Гончарова, «Созерцателя скал» и роман Данилевского «Украинский Робинзон Крузо»..

Тетя Тая уехала в Керчь за рыбой. Сегодня мы хорошо пообедали. Интересно, во сколько обходится один день.

Сегодня мы съели 4 кило хлеба, 1 кило мяса, грамм 200 маргарина, пол-кило муки, пол-кило хамсы, блюдце капусты и стакан постного масла —= маленький. 4 кило хлеба стоят 200 рублей, кило мяса — 80 руб, 200 грамм маргарина — 200 рублей, пол-кило муки — 50 рублей, пол-кило хамсы — 60 руб, блюдце капусты — 30 руб и стакан масла — пусть будет 40 руб. Итого 660 руб. При том же мать купила за 120 руб. кусок мыла и на 30 руб щелоку, вдобавок дров и угля на 100 руб. самое меньшее, в лампе сгорает четверть литра керосина за день, что стоит 30 руб. Итого ещё 280 руб. Мать вбила сегодня в котлеты 2 яичка, ещё 20 руб. Итого всего за день расходов 960 рублей, это не считая ещё множество мелких расходов.

20 февраля 1943 года. Суббота... В газете пишут, что немцы «планово» эвакуировали Краснодар, Ростов и Ворошиловград (Луганск). Немцы спешно вербуют добровольцев.

22 февраля 1943 года. Понедельник... По новому приказу, хождение разрешено только до пяти часов...

25 февраля 1943 года. Четверг... Я сегодня именинник. Сегодня утром отец чего только ни купил. Он купил свежие, как будто бы только что с дерева, яблоки, купил сушеных фруктов: груш, слив, яблок, абрикосов, купил пол-литра вина. Мать всё утро жарила, варила, пекла, а я сидел с книгой и ел то то, то другое. Потом я пошел в школу... Инспектор ругал наш класс за то, что мы убежали с двух уроков... Дома я пообедал и выпил с отцом, который должен был идти на работу, по рюмке вина. Я пошел пригласить Алика, у него был Рустэм и \$, оба пошли ко мне.

Мы все сели за стол, почитали газету, в которой писали, что ещё 18-го эвакуирован Харьков. Потом съели по котлете, потом по блюдцу киселя с сахаром, потом разрезали пирог с яблоками, на котором было написано — «Вове 15 лет».

Потом пили чай с пирогом и с вареньем из свежих яблок и с вареньем из сушеных груш, яблок, слив, абрикосов, потом съели по три пирожка.

Алик мне подарил общую тетрадь и четыре открытки, а Юсупов — три тетради. Юсупов живет далеко, а хождение только до пяти, поэтому они, сыграв партию в нарты, разошлись по домам, а я их проводил.

У нас ещё днем стало два немца.

27 февраля 1943 года. Суббота. Вчера я прочел «Путеводный огонек» № 1 за 1916 г. Потом пришел Алик. Мы пошли к нему. Он говорит, что видел беженцев с Кубани. Ещё 24-го мы с Аликом, когда гуляли в городе, видели трех кубанских казаков. Они быстро мчались на лошадях, сбоку у них висели сабли, черные бурки развевались по ветру, а сзади развевались красные пелерины. Даже немцы и те не могли налюбоваться на своих союзников... Папа сказал, что мы опять берем виноградник, который мы брали в прошлом году. Сегодня я читал и прочел все «Путеводные огоньки»...

1 марта 1943 года. Понедельник... Немцы продали нам за 10 марок мясную консерву, за 15 марок 250 грамм маргарина. На базаре консерва стоит 20 марок, а маргарин 25 марок. Ко мне пришел Алик, и я, взяв штук 8 открыток, пошел с ним к Юсупову — взять патефон. У Юсупова взяли патефон и 21 пластинку. Юсупов вынес пол-литра вина, и мы выпили прямо на улице из бутылки. Когда пришли к Алику, мы играли на патефоне, потом я подарил Алику открытки, а Юсупов подарил карманные шашки и платочек.

Мы все сели за стол и на первое ели винигрет, на второе камсу. Потом молочную кашу по полной тарелке с пирожками. Потом разрезали пирог с яблоками. Потом пили кофе с сахарином и мармеладом и с пирогом и пирожками. В конце концов мы наелись так, что больше некуда. Потом опять играл патефон.

Часа в два мы вышли в город и купили билеты в театр. Возле театра были Оля, Надя и Валя, они тоже купили в театр билеты. В театре шла постановка «Баронесса Фёкла» и концерт. После театра мы провожали их девочек. Проводив их до половины их пути, мы пошли обратно к Алику. Взяв патефон и пластинки, мы донесли их Рустаму почти до самого дома. Домой я вернулся, когда уже стемнело.

Да, днем, когда мы вышли в город, из дома взял книги и обменял их в библиотеке, и за то, что я так долго не менял там, я заплатил два рубля штрафа. В библиотеке я взял Вальтер Скотта «Квентин Дорвард».

Когда меня не было дома, немцы продали маме мыло, сладкое кофе, а сегодня утром продали за 70 марок байковое одеяло, мне на костюм. За одеяло мы ещё не заплатили. За кофе заплатили 20 марок, за мыло тоже 20 марок.

3 марта 1943 года в 6 часов утра. Среда. Позавчера утром я сделал уроки и пошел в школу в помещение, где мы учились с первого и по 13 февраля. В школе всюду была пыль, в классах не было ни досок, ни столов. Мы притащили из соседнего класса доску и стол. На уроках было шумно, не хватало парт... Какому-то фельдфебелю понравилась наша квартира и немцы, которые жили у нас, ушли, а он должен придти сегодня. Вчера вечером немцы пришли опять и принесли один килограмм и триста грамм бараньего жира за 50 марок. Мать дала вчера 30 марок, а сегодня дала остальное.

4 марта 1943 года. Четверг... Немцы уже наполнили гидротехникум и теперь сгружают мясо, масло, консервы и т.п... По всей нашей улице растянулась вереница немецких автомобилей, и так как наши немцы ушли, а офицер не пришел, то у нас стало два немца и один русский доброволец-шофер. Вечером пришел немец, который у нас стоял, мы отдали ему долг, и он ушел.

5 марта 1943 года. Пятница. Вчера утром немец, унтер-офицер, дал нам пол-буханки хлеба... Вечером я пил чай и лузгал семечки. Немцы топили своими дровами печку. Мать выменяла у какой-то тетки скатерть за пуд кукурузы и за пол-пуда ячменя. Только что немцы собрали свои вещи и ушли. Отец пошел за ними, и они дали литра два керосина. Когда они уходили, у них в ведре было кила два картофеля. Унтер-офицер сказал — ведро надо, картошку не надо. Папа высыпал картошку. Вчера вечером русский камарад продал нам 2 больших куса мыла и один маленький. Соседка взяла один кусок за 300 рублей, а мама взяла один большой и маленький тоже за 300. Маленький кусок можно продать за 150, а большой рублей за 400. Итого мы выгадали рублей 250.

6 марта 1943 года. Суббота. Вчера рано утром немцы уехали. Я сделал уроки и часов в 9 пошел на огород. Там каменщик закладывал окна. Я ломал камни и подносил ему. В школе первым был русский, по контрольной я получил 4. Вторым (уроком) была алгебра. С третьего, немецкого, ушел я, Сидоренко и Филипенко. Мы прошлись в городе и вернулись к четвертому уроку истории, на которой я получил 3+. Пятым (уроком) была химия. Дома я смотрел, как работал в мастерской отец, а вечером делал алгебру, хотя сегодня у нас её нет.

12 марта 1943 года. Пятница. 10-го вечером я сидел, пил чай, потом пошел спать. Ночью ноющий звук то приближающегося, то удаляющегося самолета разбудил меня. Я слышал, как самолет скинул бомбу и видел, как прожекторы шарили в облаках. Но я сказал сам себе «будь что будет», натянул на себя одеяло и больше ничего не слышал. Утром отец сказал, что упал самолет в северной части города. Я вышел на улицу и встретил на углу соседа Пересаду, который рассказывал об этом случае своей жене. Он сказал, что самолет упал на Дачной улице, и что летчики разорваны на куски и обожжены. Я пошел к Алику, чтобы с ним пойти посмотреть на самолет, но он не захотел идти, и я остался у него. К нему пришел и Юсупов. Алик дал мне переписать кое-какие песни, и мы пошли ко мне, а когда я взял книги, то пошли в школу. В школе на дверях было написано по-немецки, но на этот день мы ещё занимались там. Первым (уроком) была география, по географии, по контрольной, я получил 4. Потом был немецкий и я получил 2. На геометрии я отвечал довольно хорошо, но ответ прервал звонок. На русском и литературе меня не вызывали, а на химии ответ также был прерван звонком. Нам сообщили, что отныне мы будем заниматься опять в здании бывшей музыкальной школы, через день.

Дома я взял книгу и зашел к Алику, а вместе с ним я пошел в библиотеку, где я взял «Два брата» Стивенсона.

Мы с ним прошлись по городу и встретили мальчика из его класса. Он рассказал нам новые подробности о самолете, так как он живет недалеко от того места, где он упал. С самолетом, повидимому, случилась авария, и он загорелся. Гестаповцы нашли на груди старшего лейтенанта, который сохранился больше всех, орден Ленина и орден Красного Знамени. Мальчик говорил, что летчики были прекрасно одеты, и из-под меховых шуб и комбинезонов виднелись синие костюмы, а на ногах были одеты хорошие теплые полусапоги-полуваленки. Кошелек одного был полон денег, а в кармане были семечки.

Вечером я читал «Два брата» и не мог оторваться от неё до часу ночи, несколько раз я даже готов был зарыдать, так была жалостна эта история.

Чтение только раз прервал гул самолета. Он раз десять кружился над городом, наверное, желая отомстить за смерть друзей, но, повидимому, раздумал.

Сегодня утром я продолжал читать книгу. Часов в десять мы с отцом пошли на виноградник. День был то теплым, когда переставал дуть ветер, то пронизывающий до костей, когда ветер особенно усиливался. Я осмотрел виноградник, всё было попрежнему в порядке, только одного не хватало, и когда я подошел к отцу, я сказал ему, что кто-то так любит боярыню, что съел её под корешок, и действительно большущий куст боярыни срубили под самый корешок.

Мы с отцом принялись копать то место, где был наш огород, и обкапывать отдельные виноградные кусты.

Примерно в час по небу как стрела пронесся русский ястребок, и немцы полдняли беспорядочную стрельбу, они стреляли ещё и тогда, когда истребитель был уже за двадцать км. от разрывов.

К двум часам мы вскопали порядочный кус и пошли домой. После обеда опять принялся за чтение и к вечеру дочитал книгу. Там 322 страницы.

Вечером мы пили чай с шоколадом, который купила мать по 50 рублей за кружок толщиной в 12 см. За чаем мы съели на 25 рублей шоколаду.

Чай наш был прерван страшной зенитной стрельбой, я тот же час бросился к форточке и увидел своеобразно-великолепное зрелище. Штук пять прожекторов осветили русский двухмоторный бомбардировщик, быстро летевший на высоте 500 метров. Сотни трассирующих пуль и снарядов летело ему вдогонку, а тяжелые зенитные батареи ухали не переставая. Ко всему этому надо ещё добавить ясную лунную и звездную ночь.

Самолет же неуклонно летел вперед, даже не пробуя освободиться от прожекторов, как будто бы ему на всё наплевать. Минут через десять он снова вернулся, покружился, покружился и улетел.

15 марта 1943 года. Понедельник... У нас в этот день наконец поселились унтер и фельдфебель... Вчера я читал книгу, которую принес отец «Карта рассказывает» Константинова... Повидимому, немцы наступают на Таманском полуострове. Говорят, что они взяли Харьков. Вечером гудели русские самолеты. Сегодня утром я пошел к Алику и предложил ему за 15 рублей и полкило хлеба пойти со мной обкапывать виноградник, он согласился...

16 марта 1943 года. Вторник... Мать отдала мне всё, что была должна, и сейчас у меня 785 рублей. Дома я пообедал и читал книгу, а вечером рисовал и решал примеры по алгебре, два решил, а третий не выходит. Да, забыл записать про то, что мы таскали парты из старого помещения в помещение бывшего магазина, недалеко от педучилища. Там всего одна темная и грязная комната и, кажется, там будет заниматься один наш класс, но каждый день...

18 марта 1943 года. Четверг... В газете пишут, что немцы вновь ворвались в Харьков и что там идут уличные бои. Немцы после «планомерного разрушения военных объектов» сдали город Вязьму, а Вязьма — в ста километрах от Смоленска. Пишут также о том, что кто хочет, от 14 до 16 лет, поступить учиться на слесарей, токарей, шоферов и т.д.,

может записаться в Бюро труда. Пообедав, я пошел к Алику, у которого был Юсупов. Мы обсуждали вопрос, поступать нам или нет, и решили подождать, а в случае поступления записываться на шоферов. Вечером я читал «Триумвиры». Сейчас буду делать уроки.

20 марта 1943 года. Суббота... С 19-го мы будем заниматься каждый день, в три смены. Начало уроков нашей второй смены в 9 часов 45 минут. Алик учится на первой, и начало у них в пол-седьмого... Я все время думал, поступать в ученики или нет, и в конце концов не решился...

22 марта 1943 года. Понедельник... На одной грядке уже взошел лук и чеснок... Вышел новый приказ о том, что если кто-нибудь пропустит хоть один день и не придет в класс, то родители должны уплатить штраф от 100 до 500 рублей. Мы с Аликом думаем поступить токарями на табачную фабрику. Женька Нечепуренко, который живет в нашем коридоре, уже поступил учеником на слесаря на завод «Механика», а ему ещё нет даже 14-ти лет...

29 марта 1943 года. Понедельник... После школы я пошел в библиотеку и взял «Мир приключений» за 1914 г... Там есть рассказы «56 и 121» — Первухина, «Тайна маяка» — Мартэна, «Лазурные берега» — Куприна, «Император» — Оливера Фокса, «Душа афганцев» Эдуарда Сесилия, «Отчаянная игра» — Барри Пена, «Украденный слон» — Джона Барнета, «Соперники» — Джона Мерозо, «Убийца» — Филипса, «Мельница» — Потапенко, «Испытание» — Вильяма Блэра, «Клад атамана Очерета» — Осендовского, «Бдительный глаз» — Лей-Бенеша, «Герой» — Барри Пена, «Где бумаги» — Джон Прэнтис, «Шекспир в цепях» — Черского, «Как Линдсен купил остров» — Северцева-Пашлова... Все эти рассказы очень интересны и к каждому рассказу есть две-три картинки...

3 апреля 1943 года. Суббота... На огороде отец устроил парник. Мы посадили там картошку, фасоль, горох, лук и чеснок. Потом мы там посеяли петрушку, редиску и другие приправы... День был дождливый. После школы я дочитал «Капитана Гаттераса» Жюль Верна. Там 357 страниц. В школе получил по истории пять, по русскому три, по немецкому три, по литературе пять, по рисованию три и по химии нуль...

6 апреля 1943 года. Вторник... Мецов дал мне почитать «Камо грядеши» Генриха Сенкевича. В этой книге опимывается жизнь Рима при Нероне и пожар Рима. Мне она очень понравилась... В 3 часа мы хотели пойти в клуб В.Ц.С.П.С. послушать речь

зонд-фюрера, но не пошли, так как в городе были Алькина Оля и Рустэмова Надя. В городе были также и Клава, и Мила. Они все пошли в театр, но я не захотел идти, так как «Шельменко-денщика» я уже видел. Дома я читал. Оля дала Алику книгу «Сочинения П.Д.Боборыкина том 11». Я дочитал «Камо грядеши»...

7 апреля 1943 года. Среда... Мать болеет. Сегодня вызывали врача...

13 апреля 1943 года. Вторник... Дни очень однообразны... После школы я почитал «Вокруг света», которую вчера взял у Мецова, и понес её в библиотеку. Библиотека была открыта, но никого не было... Уселся за газеты... Изменили расписание и время занятий. Теперь мы будем учиться не в три, а в две смены, и занятия у нас начинаются с 11 часов 30 минут... Весь день провели с отцом на винограднике... Теперь мы учимся рядом с восьмым классом, и так как у них есть мяч, то после школы наш класс сыграл с их классом в футбол, восемь человек на восемь. Я вначале играл в нападении, а потом на защите. Мяч почти всё время был на их стороне, и их вратарю было жарко. В общем, сыграли два на два... е

В городе много грузин добровольцев. Большинство из них из Баку. Все они очень голодны. Вчера один из них пришел к нам и принес маленький кусочек мыла за хлеб. Мать дала ему хлеба и насыпала в тарелку каши с молоком. Он чуть не плакал и всё время повторял «Спасибо, сестра, спасибо, сестра». Меня он называл брат. Вечером пришел ещё один. Он ничего не принес, а выпив кофе с хлебом и яблоками, ушел. Сегодня, когда мы с отцом были на огороде, тоже приходил тот грузин, что вчера ел кашу. Он принес консерву, и мать дала ему за неё буханку хлеба. Позже пришел второй, вчерашний грузин и принес мыло; но мать сказала, что нет хлеба. Он заплакал и рассказывал о себе, он говорил о том, что на Кавказе у него есть такой же сын, как Толик. Мать дала ему кусок хлеба, и он ушел...

26 апреля 1943 года. Понедельник... Вчера была пасха, и все в городе приоделись, здания разукрасились и т.д. Мы с Аликом и Юсуповым гуляли в городе. Там мы видели Джемми, Куликова, Мецова, Чифранова и других знакомых мальчиков на велосипедах. Встретили пацанов Жору, Васю и Витю. Они тоже были на велосипедах. К нам подъехал Жорка и сказал, что теперь с Олей будет дружить Витя, а с Надей — Вася. Ещё он сказал, что они ходили ночью в городе с Олей и Надей до одиннадцати, а у себя на карантине до двух часов ночи, и что Оля и Надя заходили домой, а потом опять вышли. Пока он с нами разговаривал, мимо нас проехала на велосипеде Оля. Тогда мы пошли к Алику, и он написал Оле записку, в которой обзывал её всякими именами. В конце он написал, чтобы она принесла его карточку и что он посылает ей её карточку, чтобы она

отдала её Вите. Рустэм тоже написал записку Наде, в которой писал, что он надеется, что она не такая, как Оля. Алик дал записку Рустэму. В записке лежала Олина карточка, а всё было завернуто в её платочек, который она подарила ему на именины. Рустэм выбрал момент, когда Оля проезжала мимо, и отозвал её за угол, где и передал ей Алькину записку. Попозже он передал Наде и свою записку. В городе мы провели и весь остальной день. Вася, Витя и Жора напились пьяными и много раз падали с велосипедов. Потом они вместе с Олей и Надей пошли в театр. После театра они вышли оттуда с намерением побиить Алика, потому что Оля, кажется, передала им записку. Мы с Аликом собрали наших мальчиков, и они к нам не полезли.

2 мая 1943 года. Воскресенье... Всё время я провожу в школе, с Аликом или делая уроки и читая книги. В школе занимались 28-го, 29-го и 30-го. Вчера не занимались, так как первое мая празднуют и немцы. 30-го, когда я был в школе, налетели десять русских бомбардировщиков. Это было на уроке истории. Мы все выскочили из классов. Первые бомбы были сброшены ещё тогда, когда мы были в классе. Когда мы вышли на улицу, мы увидели столбы дыма, поднимающиеся из порта. В это время из облаков вылетело опять пять бомбардировщиков. Зенитки, стрелявшие до этого, замолчали и начали стрелять только тогда, когда самолеты опять сбросили бомбы на порт. Самолеты были какой-то новой конструкции с острыми крыльями, может быть это были английские или американские.

Вчера ходил в кино «Человек на повороте». Я продал одному румыну свой немецкий фотоаппарат за 800 рублей и одну консерву. Сейчас у меня 1200 рублей, да ещё мать должна мне 250 рублей, кроме того у меня есть два шоколада, которые я уже давно купил за 150 рублей.

В библиотеке я за это время прочел три книги: «Исторические рассказы» Макарова, «Лоцман» Фенимора Купера и сейчас у меня «Сентъ-Ив» Стивенсона.

С отцом были на винограднике с самого утра. Часов в двенадцать мы пришли, и я начал починять свою тужурку. Только что вдруг начали сильно стрелять зенитки. Я вышел во двор и увидел, что всё небо усыпано разрывами снарядов. Среди этих разрывов летали девять самолетов. Вдруг земля вздрогнула от взрывов бомб, и со стороны порта поднялся огромный столб черного дыма.

3 мая 1943 года. Среда. 2-го мая, как я уже писал, была бомбежка и, говорят, потопили

баржу, а кроме того, говорят, что сбили один русский самолет. Остальной день 2-го мая, я гулял в городе. Вечером 2-го пролетел ещё один самолет... Пошел в школу. На немецком ничего особенного не случилось, но на втором уроке черчения налетело

пятнадцать

двухмоторных пикирующих бомбардировщиков. Бомбы сбросили на порт и на Двухъякорную. Самолеты летели по пять в строю и, несмотря на адский огонь зениток, строй не был разбит, только в третьей пятерке один самолет отстал. Геометрия опять прошла тихо, но под конец химии самолеты налетели опять. На этот раз их было восемь. Они рассеялись по всему небу и бросали бомбы целыми букетами. Они носились очень низко над землей и, говорят, строчили из пулеметов. Один самолет пикировал прямо над нами, и бомба чуть-чуть не попала в нас. Она упала через квартал. Однако самолеты по городу бомб почти не сбрасывали, а бомбили только порт, Двухъякорную, да бросали на зенитки.

Вчера вечером мы с Аликом поливали наш огород. Там уже вырос из земли лук, показались редиска, фасоль, горох, морковь, буряки, шпинат, картошка, подсолнухи и кабачки. Сегодня я встал раньше шести часов и до восьми работал на огороде. Когда мы были там, над нами пролетел один советский самолет — повидимому, разведчик.

12 мая 1943 года. Среда. Вчера и сегодня в городе произошли страшные кровавые события. Вчера с утра всё было спокойно, но часов в 10 утра налетело 9 русских бомбардировщиков и засыпали город и порт бомбами. В порт и возле порта кидали крупные, а в город осколочные, мелкие.

Сразу после бомбежки я побежал к базару, но в самый базар он бомб не кинул, а кинул две около него, две он кинул на кладбище, и были убиты старуха и один русский. На площади он кинул штук пять и убил и ранил человек 8. Кинул он также в баню и убил там одного немца, кинул и во двор около бани.

На улице, куда выходят ворота бани, упало около пяти бомб. Там убило лошадь, двух женщин и несколько человек ранило.

Здесь я встретил Чефранова и пошел с ним дальше. Против почты упало ещё штук пять бомб. Убило одного немца, лошадь и несколько человек русских. Возле первой столовой упало ещё штук восемь бомб. Один домик был разрушен полностью. Была убита одна лошадь, убит немец и человек пять мирных жителей.

Возле Куликова на горке упало ещё две, но жертв не было, хотя разбило дом.

Мы зашли к Чефранову, у них было всё благополучно. Тогда мы напились у них воды, и Чефранов вывел свой велосипед. Я сел на раму, а он на седло, и мы поехали к нам. От нас мы поехали к школе. В ней вылетели все стекла, так как недалеко упала бомба и разрушила дом.

Потом мы поехали к полиции, где был его отец. Потом мы поехали к фотографии. Там возле неё упала бомба и разбила легковик.

По улице мимо сгоревшей фабрики тоже упало штук пять бомб. Возле действующей фабрики упала ещё одна бомба и убила несколько человек. Возле казармы упало ещё несколько, и две упали около здания, где мы занимались в январе.

Много бомб упало и в порт, говорят что там убило тоже много людей.

После осмотра всех этих ужасов я пришел домой и написал стихотворение в девять куплетов. Вот пятый куплет:

Не дрогнула рука у негодяя,

Когда он сжал рычаг

послушною рукой

И бомбы засвистели, улетаю,

Из-под лазури голубой.

Под вечер я пошел с отцом поливать огород. Со мной пошел и Шурик, с которым я познакомился недели две назад. Потом мы прошлись один раз по уже приведенному в порядок городу и пошли по домам.

Сегодня я был разбужен гулом самолетов и, встав с постели и наспех накинув одежду, выбежал во двор. После говорили, что эти самолеты сбросили бомбы у собора, но взрывов на этот раз я не слышал.

Через час после этого опять послушался гул. Я выскочил к воротам и, взглянув вверх, увидел три бомбардировщика, вслед затем послышался свист бомб, а затем близкие взрывы. Я кинулся в коридор. Весь воздух вокруг заполнился дымом и пылью. Взрывы следовали то сразу вместе, то один за другим. У многих из нашего двора посыпались стекла.

Когда пыль рассеялась, мы вышли на улицу и узнали, что бомбы упали всюду вокруг нас. Во дворе против наших ворот упало три бомбы и разбило немецкую машину. Две бомбы упали во двор рядом с нашим. Три упало наискось от нас, через улицу. На углу упало ещё три. Сзади нашего двора тоже упало несколько штук. На базар, в толпу, тоже попало несколько штук. Там, говорят, было больше тридцати убитых.

Когда я пришел туда, там ещё не успели убрать человек семь убитых. Один немец пристрелил раненую собаку. Мне стало жутко смотреть на все эти ужасы, и я поспешил вернуться домой.

Через некоторое время опять послушался гул, и как только я заскочил в подвал, где уже было много людей, тотчас посыпались бомбы. Когда мы вышли на улицу, много людей с

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

вещами шли на гору. Я пошел к Алику через горелый двор, куда тоже попала бомба. Бомба разбила пассаж, где немцы сделали склад, и сильно ранила одного немца. Попала бомба и к Алику во двор. Алик собирался тоже идти на гору. У них во дворе жертв не было. Я пошел дальше.

Бомба упала около дома по Алькиной улице, потом упала возле первого пассажа, попала в сгоревший дом и попала на бойню, где убила одну корову.

Упала бомба возле дота на нашей улице, упала возле ресторанчика, упала возле библиотеки и повыбивала там все стекла.

Упала в немецкий гараж и разбила там несколько машин, потом много упали и туда дальше к горуправе, но я туда не пошел. Ещё три упало на улицу Лермонтова. Одна упала возле продуктового магазина, больше не знаю где. По большей частью бомбы эти были мелкие, но в пассаж и в гараж попали крупные. Не знаю – идти или не идти в школу...

19 мая 1943 года. Среда... В школе нам ничего не было за то, что весь класс убежал с уроков. Я обменял в школьной библиотеке книгу Тургенева «Дым» и «Дворянское гнездо». Я взял там Марк Твена «Американский истец» и «Жизнь на реке Миссисипи».

Вечером я вместе с Аликом пошел в кино «Семь лет несчастий» – очень смешное и интересное, с русским текстом.

После кино я пошел к Алику и стали у его ворот, смотря на то, как немцы вытаскивали из развалин пассажа консервы, мармелад, голландский сыр и т.д. Они уже вытащили оттуда много всего, но там ещё было кое-что. Они вытащили банок 20 с повидлом, банки были большей частью сплющены и разбиты.

Вдруг один немец подошел к нам и дал нам одну такую банку. Мы пошли к Алику и поделили повидло пополам...

Самолеты больше уже не летают. Немцы до сих пор живут у нас. Они раз в неделю дают нам по три ноги коровьих и раз в три недели по три литра молока...

22 мая 1943 года. Суббота. 19-го я сделал уроки и пошел в школу. В школе сидели тихо, и шумели только на химии. На географии у нас был профессор Соловьев... 21-го после школы ходил в театр на «Тайна гарема».

Вечером играл в карты с Вовой Чубаровым.

Сегодня в пять часов утра уехала вместе с одной из своих подруг Клава Гора в Германию добровольно. Им выдали в дорогу хлеб, консервы, масло, конфеты.

Утром сделал уроки и под сильным дождем пошел в школу. В школе всё было как обыкновенно. Во время уроков шел дождь и гремел гром с молниями. Я на уроке русского языка написал два куплета в честь этой грозы.

В школе читал газету «Голос Крыма» за 21-ое число. Там в статье «Человек из Харькова» пишут о том, что русские во время занятия Харькова расстреляли всех мужчин, которых там нашли, и молодых сразу отправили на фронт, поставив у них на документах печать несмываемыми чернилами «Враг народа» за то, что они были в областях, оккупированных немцами.

Дома после школы я переписывал песни из тетради Алика в мою.

25 мая 1943 года. Вторник... Закончил читать «Завоевание земли» и начал новый роман, забыв про все те, которые начинал до этого. Наверное, такая же участь постигнет и этот роман.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

Только я начал писать, как пришел Алик. Мы с ним пошли в город. Я обменял в библиотеке книгу и взял там Фенимора Купера «Морские львы» и «Женщина на холме». Остальное время я провел в городе.

Часов в 11 утра бомбили порт. Утром я делал уроки, когда опять налетел самолет. Он налетал два раза. Бомбы скинул в порт. В школе всё прошло благополучно. После школы я пошел в кино «Крамбумбаш» – про одну собаку.

Сегодня утром я сделал уроки и пошел в школу. В школе на химии страшно шумели и стреляли из капсулей, приделывая их на конец «бумерангов». Один раз, когда разорвались разом два капсуля и раздался взрыв, в класс вошел инспектор и сильно орал.

Дома мой обед был прерван свистом бомб. Я живо очутился в подвале. Бомбы упали в порт и на карантин.

После бомбежки я пошел к Алику и мы играли с ним в морской бой. Читал сегодня «Голос Крыма» за 23 число. Там пишут, что то, что вся Африка у англичан, ничего не значит, и что Англия потеряла вдвое больше тоннажа, чем Америка.

Несколько дней назад тетя Тая заняла у меня 500 рублей и поехала куда-то за Джанкой...

31 мая 1943 года. Понедельник... Вчера пролетал русский разведчик. Сегодня ночью также была сильная орудийная стрельба. 27-го уехали в Германию наши немцы, но потом они приедут обратно. Уроки я сделал ещё вчера. Надо в школу.

3 июня 1943 года. Четверг... Вечером был в кино «Сальтомортале» из цирковой жизни... Вчера я обменял в школьной библиотеке книгу и взял Гарина Собрание сочинений. В школе ничего особенного... Уже вывесили программу испытаний. Мы будем сдавать десять предметов.

За все эти дни я читал взятую 31-го книгу Луи Жаколио «В джунглях Индии». Прочтя её, я дал её почитать Джеми, который дал мне «Десять лет спустя» А.Дюма... Около шести часов чтение пришлось прервать, так прилетели проведать скоростные бомбардировщики. Их было три, они сбросили бомбы в порт.

У нас во дворе уже почти неделю живет городской голова Харченко.

12 июня 1943 года. Суббота. Уже давно я не брался за Дневник, да и незачем, потому что почти всё попрежнему.

Варлагин не дождался экзаменов и пошел учиться на шофера.

Русские самолеты попрежнему наведываются к нам, были и вчера, были и сегодня, но не бомбили.

За это время я читал «Властелин мира» Жюль Верна, «Кум Иван» и «Царь и гетман» Мордовцева, «Соленый ветер» Лухманова. Сейчас я читаю «Двенадцатый год» Мордовцева из школьной библиотеки, а на очереди «Шпион» Фенимора Купера из Центральной библиотеки.

Погода стоит чудная, безветренная. Сейчас я пишу на окне, которое открыто, и дышу чудным воздухом. Небо окрашено золотистым закатом и постепенно из золотистого переходит в серое с стальным отливом, а над головой вверху оно совершенно голубое. Нигде не видно ни единого облачка, а черные точки стрижей то стаями, то по одному, наперегонки, носятся в воздухе.

Весь мой день делится на три части. Утром уроки. Днем школа. После школы или читаю, или поливаю на огороде.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

Немцы наши ещё не приезжали, и я занимаюсь в их комнате. Скоро будут экзамены, и я готовлюсь к ним, как могу. Кончим учиться через неделю, а 22-го первый экзамен по алгебре.

Экзаменов целых десять штук. К экзаменам допустят всех, с двойками и единицами, учитывая трудность учения в настоящий момент.

У меня по русскому две двойки, а сегодня писали третью контрольную, и я уверен, что написал на двойку, и всё это из-за запятых, кавычек, тире, да двоеточий.

Однако как быстро меняется закат вечером, настоящим крымским вечером. Полоска ещё желтеет на западе, но Луна уже стоит на середине неба. Небо ещё сильнее поглубело, и стало темно-голубым. Уже трудно писать...

13 июня 1943 года. Воскресенье... Сегодня я встал поздно в 7 часов, и Солнце уже стояло высоко. Теперь светло уже в 4 часа. Я всё собирал деньги на велосипед, да видно мне не суждено его купить, потому что у меня осталось всего восемьсот рублей, хотя мать должна мне ещё 400.

Сегодня праздник Троица. День сегодня будет теплый, потому что нет ни одной тучки, а Солнце светит ярко...

17 июня 1943 года. Четверг. 15-го русские самолеты бомбили город. Кинули много бомб на Митридат, где стоят зенитки, и возле Белого бассейна на электростанцию.

Бомбежка началась в половине первого, на втором уроке черчения, и мы все убежали домой.

В ночь с 15 на 16 сильно бомбили Владиславку и железную дорогу. Самолеты летали и над городом. Над железной дорогой сбрасывали много осветительных ракет, штук по 15

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

сразу. Ракеты спускались на парашютах и держались подолгу, ярко светя.

Вчера ничего особенно не случилось.

Сегодня в школе я получил, как и ожидал, 2 по диктовке, а по изложению о Грозном – 4 за содержание и 3 за ошибки.

По черчению я получил 3, а по рисованию 4.

Сегодня утром пролетел разведчик, а только что он пролетел ещё раз.

Я уже прочел «Шпиона» и завтра понесу менять в библиотеку. Недавно мы писали контрольную по алгебре, но так как почти все написали на 2, то и решили писать ещё одну контрольную завтра.

20 июня 1943 года. Воскресенье. Вчера кончились наши годовые занятия, но ещё осталось самое главное, испытания. За эти дни ничего особенного не случилось. Вчера заплатил в Центральной библиотеке на два месяца вперед 10 рублей ...

25 июня 1943 года. Пятница. 22-го должны были начаться испытания, но так как 22-го исполнилось два года от начала войны, то этот день был объявлен праздником, и испытания отложили на один день.

Таким образом, 23-го я держал испытания по письменной алгебре, а 24-го по устной. 24-го нам сказали общую оценку по алгебре. У меня тройка, и таким образом я сдал два эти испытания. Провалилось три человека – Винокуров, Ульман и Яковенко.

Я все эти дни подготавливался с Левченко и Сидоренко.

Несколько раз за это время мы ходили купаться на море.

Немцы наши ещё не приезжали.

22-го я получил повестку с биржи на пол восьмого 23-го, а в восемь часов я должен был держать испытания по алгебре. В восемь я на биржу не пошел, а пошел после испытаний, с запиской от директора, что я держал экзамен. Пом. Коменданта биржи, лейтенант, написал, что я освобожден от работы, и я, сдав повестку в штаб на Продольной 22, вернулся домой.

Во время экзаменов 24-го пролетел русский самолет. Этой ночью я был разбужен шипением бомб, но во двор не выходил, и когда всё затихло, опять завалился спать.

На огороде всё в зелени, а огурцы уже спели.

Завтра экзамены по русскому письменному, и сегодня мы втроем написали несколько диктовок.

30 июня 1943 года. Среда. 26-го я сдал экзамены по русскому письменному, а 28-го по устному. Сегодня я сдал по геометрии. Таким образом, я сдал уже пять экзаменов, и все на тройку. Осталось ещё пять. К геометрии я подготавливался очень мало, так как был занят другим делом, а именно, чертил на карте клетки, реку, города и море, а потом начал рисовать на кубиках линкоры, самолеты, танки, подводки и т.д. и т.п. Кроме того, вчера Дина была именинница, ей исполнилось три года.

Немцы наши приехали 27-го из Германии и вчера дали маме 100 штук сахарину и 2 кусочка мыла.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

С огорода мы уже на 300 руб. продали огурцов.

Больше писать не о чем и некогда, надо учить немецкий.

11 июля 1943 года. Воскресенье. Теперь мне уже ничего не надо учить. Немецкий я не сдал, обе алгебры, оба русских и геометрию сдал на тройку, географию и историю сдал на пятерки, а литературу на четверку. Надо бы было сдавать ещё и химию, но теперь не надо.

Немцы наши ушли. Отец болен, но уже начал выздоравливать. На огороде, на одних огурцах и зеленом горохе выторговали больше тысячи. Тетя Тая должна мне тысячу рублей, но она каждые полмесяца платит сто рублей процентов. Вова Шафран уже третью неделю не отдает мне сто рублей.

Химию мне не надо сдавать, потому что я или сегодня вечером или завтра утром еду в деревню Баран-эли работать. Из нашего класса еду я да Жуков, едет также Алик, всего 20 человек из нашей гимназии вместе с молодым учителем географии, который был у нас ассистентом по географии.

В деревне будем цапать кукурузные поля и бахчу. Питание ихнее, но надо брать подушку, одеяло, матрац. Спать будем там где-то в амбаре на нарах.

Директор обещал меня перевести в восьмой класс без осенних испытаний по немецкому.

Сегодня в 9 часов утра надо идти в школу, чтобы обо всем узнать более точно.

За это время я довольно часто ходил на море. В Баранэли моря нет, но есть ставок.

22 августа 1943 года. Воскресенье. После месяца работы мы все вернулись домой 11 августа. Все мы там загорели, но я загорел больше всех, и из-за этого меня называли там сингапурцем. Некоторые там похудели, некоторые поправились, но в общем каждый будет вспоминать об этих днях как об одних из приятнейших дней. Они промелькнули быстро и незаметно как во сне и теперь воспоминания об них подернуты легкой дымкой тумана.

Приезд, встреча, размещение и первый наш обед там, знакомство с окрестностями и сразу же после первого обеда работа, потом игра в футбол, турник, криничка и бег вечером для укрепления здоровья, — всё кажется таким далеким и забытым.

Первые дни занимались спортом, чистили зубы, умывались, бегали, играли в футбол и т.д., но потом стало не хватать времени на всё это. Спали на досках, положенных на козлы, вповалку, все вместе. Почти с первого дня стали ходить в одних трусах. В первый день пололи после обеда пастернак, потом на другой день цапали кукурузу. Завтрак в шесть, работа в семь, обед в 12, перерыв с 12 до 3, с 3 опять работа и в 6 ужин. Так изо дня в день.

Цапать кукурузу ходили за три километра под деревню Муратши-сарай. Шли в поле и обратно мимо Джума-элей, где делали налеты на фруктовые сады. Цапали кукурузу как попало, вместе с бурьяном сцапывали и кукурузу. Ходили покупать фрукты прямо с поля в Муратши-сарай, а также брать там воду.

Пища была сносная. Однако в первый день в поле порядком таки поголодали. На завтрак дали препротивную мамалыгу, ешь сколько влезет, но почти никто не брал добавки. В поле жара, работали изо всех сил, чтобы не отстать от ребят. Часам к десяти голод дал себя чувствовать. Обед должны привезти в поле к двенадцати. Бросили работу, у Рюмина из носу кровь, валялись на земле под жгучим солнцем. Нарвали уже поспевшей пшеницы, развели костер, начали варить её с морковкой. Солнце над головой, должны привезти обед и 600 грамм хлеба, но его не везут. Тогда, еле двигая ногами, человек семь, в том числе и я, пошли в Баран-эли. Там сказали, что обед сейчас повезут и чтобы мы шли обратно, и мы пошли обратно. Кукурузу цапать было трудно, и цапали долго, тем более что несколько ребят взяли на комбайн.

Кончив кукурузу, принялись за дыни и арбузы. Кончили за один день.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

Потом я пошел работать на комбайн вместо одного мальчика, который там не мог управиться, а ребята перешли на цаповку картошки. Комбайн иногда не работал, и мне приходилось браться за другую работу. Один раз работал на молотилке, другой раз собирал помидоры, потом возил с Левой, ихним рабочим, огурцы, капусту, перец и т.д., на волах. Иногда приходилось цапать с ребятами.

25-го в воскресенье я пешком пришел домой, а в понедельник вечером уже вновь был там. Отнес письма, а туда принес посылки.

Насчет почты было не очень плохо, в неделю можно было передать письма два. Из дому привозились посылки. Я туда взял триста рублей, а когда приехал, осталось всего тридцать, но я в последний день купил на 40 рублей абрикос.

Зарплаты я получил двадцать два рубля чистыми деньгами, а всего кажется 156 р. Это третья по величине получка, потому что я работал на комбайне. На комбайне работа порядком таки трудна, особенно в последние дни.

Почти каждый день приезжал какой-нибудь комендант: Куликовский, Найманский, Субашский, Старокрымский, Феодосийский и т.д.

Баран-эли раньше было имением Айвазовского. Там вдоль реченьки, которая впадает в ставок, растут огромные осокры и дикие каштаны. В окрестностях очень много деревень: Джума-эми, Ромаш-эли, Тимаш-эли, Муратши-сарай, Шейх-мамай, Куликовское, Субаш, Нейман, Элен-эли, Кринички и др.

Числа 5-го приехал в Баран-эли Асамбайский комендант – здоровый дядя, и потребовал комбайн в Асамбай, через три дня. Вот тут, в эти три дня, была нам запеканка, комбайн работал не переставая, даже несмотря на дождик.

Раньше я и Петя Мусулов отвозили при помощи лошадей сено и солому в сторону, а

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

теперь нам пришлось просто вручную откидать сено и полову подальше, а комбайн объезжал вокруг огромную кучу пшеницы и ячменя. Жгло солнце, пот лился градом, и колючая полова приставала к телу, лезла в глаза, лил дождь и опять то же самое. Откидать не успевали, да и немудрено – огромную арбу пшеницы комбайн уничтожил за десять минут. Всё это надо было успеть откинуть.

После 10, 20-ти минутной работы позади комбайна выростала целая гора соломы и половы. Мы тонули в ней с головой, чуть ли не кололи друг друга вилами, но гора росла, подступала к комбайну, лезла внутрь, ко всему этому оглушающий шум комбайна, от которого в ушах стоял постоянный гул. Да, тяжела деревенская работа!

После работы сразу на ставок, а потом за ужином старались получить побольше добавки. Так каждый день с некоторыми изменениями.

За несколько дней до отъезда комбайн забрали. Мы принялись за очистку армана и за кладку скирд. Ко дню нашего отъезда как раз кончили арман. Работая на комбайне, мы получали не 600, а 800 грамм хлеба. Под конец питание гораздо улучшилось, и стали давать не черный, а чисто пшеничный хлеб. Вместо мамалыги давали лапшу, галушки, вермишель. Плата на комбайне тоже была больше, поэтому я и получил третью по величине зарплату.

Домой приехали одиннадцатого на автомобиле. Алик получил 17 рублей, остальные ещё меньше, а некоторым даже пришлось уплатить за еду по 6, 3 и одному рублю. Дни проходили весело, в работе и забавах, скучать не приходилось.

Не спали часов до 11 ночи: пели песни, рассказывали сказки и разные случаи из жизни. Однако под конец все-таки захотелось домой.

Мы приехали 11-го утром. Подвезли нас чуть ли не до дому. Вперед все собирались дня через три ехать обратно, но потом раздумали. Феодосия объявлена крепостью, и у всех на документах поставлена печать по русски и по немецки: перепись 1943 г.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

После приезда сходил в школу и узнал, что немецкий мне можно сдавать два раза: 15-го сентября, а если не сдам – то 1-го октября. Начинаем занятия, кажется, с 1-го сентября.

Попозже, мать сходила к нашей учительнице и договорилась с ней о том, чтобы она занималась со мной по немецкому. В этом году она уже не будет с нами заниматься, так как нашлось пять учительниц по немецкому. Я начал занятия с ней 18-го числа, платя за час 10 рублей. Каждый день, кроме выходных, я занимаюсь с ней с 4 до 5 часов вечера. Часто хожу купаться на море. Вода почти всегда теплая.

26 августа 1943 года. Четверг. Числа 15-го сюда вернулся и наш класс, который работал в Томаке, за 105 км от Феодосии. Там им было хуже, чем нам.

С 23-го числа немка занимается не только со мной, но и с Витей Тимченко. Я хожу к нему в 9 часов, и мы вместе учим уроки. Сейчас уже проходим седьмой билет.

Я из детской перешел во взрослую библиотеку, где у меня 653 номер. Сейчас читаю Бальзака «Крестьяне». Свободное время я провожу с Аликом, Рустемом, Колей Левченко и Жорой Сидоренко. Дни стоят теплые. С виноградника уже собираем урожай. С огорода продали много помидор и огурцов. Надавили бутылку томата. Варим всякие варенья. Сушим фрукты. Вчера зарезали гуся. Цыплята подрастают. Их 12 штук. Куры несутся. Русские самолеты не бомбят.

2 сентября 1943 года. Четверг. Вчера у нас в школе начались занятия. Было 4 урока: Алгебра, Немецкий, Черчение, Русский. С немкой теперь будем заниматься с половины 11-го до половины 12-го. Вчера я уплатил ей 30 рублей за вчера, за сегодня и за завтра. Всего я уплатил ей 150 рублей.

Только что я сходил в шапочную мастерскую и заплатил 350 рублей, заказав гимназическую шапку, потому что у нас, гимназистов, теперь должна быть форма синего цвета. Шапки очень похожи на шапки полицейских.

С виноградника почти каждый день приносим виноград, но не продаем, а едим и делаем

ВИНО.

Вчера вечером был в кино «Вся жизнь», очень понравилось.

Недавно опять начал новый роман, но он опять лежит только начатый, — дело в том, что я никак не могу ввести действующих лиц.

В библиотеке взял рассказы Анатоля Франса и сегодня буду менять. Уроки уже сделал. День пасмурный.

12 сентября 1943 года. Воскресенье. Занятия в гимназии идут попрежнему. Много новых предметов. Каждый день занимаюсь с учительницей с 10 до 11, так как мы начинаем занятия с половины 12-го. Хождение в городе теперь с 4-х до 7-ми часов. Дни проходят примерно так:

Часов в 6 встаю и сажусь за уроки, в восемь иду к Левченко, сверяю мои уроки с его, потом к Тимченко, готовим немецкий и идем к учительнице, потом в школу, а потом, придя домой, читаю или же иду гулять в город с Аликом и другими мальчиками, а вечером ещё долго сижу с Вовой Чубаровым и рассуждаем о том да о сём. Вчера, кроме того, мы играли в футбол после уроков, разделившись на две партии. Наша партия выиграла. Сыграли в 1 на 5 голов.

Вечером слушал по радио сводку за всю неделю. Дела на фронтах для немцев очень плохи, потому что их основной союзник Италия изменила им, и там развернулась гражданская война. Англо-американские войска взяли Сицилию, полуостров Италии Калабрию, весь ее юг и двигаются к Риму. Итальянцы перешли все на их сторону и воюют против немцев, хотя некоторые стоят за немцев, во главе с Муссолини, а остальные с маршалом Бадальо, против. Муссолини арестован. Рим у итальянцев, а север с городами Милан, Турин и другие у немцев. В общем полная неразбериха.

На востоке тоже нажимают. Там взяты за последний месяц, в общем: Орел, Таганрог, Вязьма, Белгород, Конотоп и вчера Мариуполь. Весь северовосточный берег Азовского

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

моря тоже взят. В Новороссийске идут тяжелые бои, и вообще тяжелые бои идут на всех фронтах. Феодосия живет довольно мирно, и уже больше месяца здесь не летал ни один самолет.

Мне скоро уже надо будет сдавать экзамены. В школе я самый первый одел 4-го числа гимназистскую шапку. 5-го числа мы все ходили в церковь вместе с учителями, где был отслужен молебен за гимназию. Потом говорил речь городской голова Данилов. Здесь была вся комендатура во главе с комендантом.

С виноградника мы почти каждый день приносим ведра по два винограда. Мы его понемногу продаем, сушим, делаем вино, а остальное съедаем и раздаем так.

Вчера дал Черепяхину почитать «Белый клык». Всю неделю было тепло, но сегодня день ветренный и пасмурный.

3 октября 1943 года. Воскресенье. Давно уже не брался за дневник, а сейчас и совсем не хочется ничего писать из-за вчерашнего дня. Ну, да всё надо писать по порядку.

Экзамены по немецкому сдал и учусь в 6-ом классе мг (мужской гимназии. — Ред.), или 8 средней школы. На винограднике весь виноград уже собрали. На огороде, кроме кабаков, капусты, да помидор ничего уже не остается. У Сидоренко купил двух 4-ех месячных кроликов за 150 рублей и держу их на огороде. Недавно купил ещё двух по 30 рублей за штуку, но они совсем маленькие и один уже пропал неизвестно куда. Эти крошки родились 8-го сентября.

Дома пока все живы и здоровы. В школе заплатил 70 рублей за обучение. В библиотеке попрежнему беру разные книги и заплочено до 20-го.

Дневник у меня будет вроде записной книжки, и когда что забуду, всегда загляну в дневник и вспомню. Учеба идет попрежнему: диктовки, пересказы, ответы на вопросы, теоремы, решение примеров и т.д и т.п. Учусь не очень хорошо, но вовсе и неплохо. По географии и по физике два раза менялись учителя.

В городе тоже всё попрежнему. День провожу тоже почти попрежнему. Утром делаю уроки, дома или на огороде, один или с ребятами, кормлю кроликов, даю им воды, читаю, меняю книги в библиотеке, а потом иду в школу. В школе слушаю, балуюсь, скучаю, отвечаю и в конце концов иду домой, или идем играть в футбол. Дома читаю, обедаю, а затем иду с ребятами слушать радио. Затем гуляю в городе, пока не стемнеет, а затем иду домой и ложусь спать или рассуждаю с Вовкой Чибаровым о том да о сём. В городе новый городской голова, какой-то инженер. В последнее время, да и сейчас у меня разболелись зубы и получился флюс, надо рвать корень, но я не хочу, так как боль не очень большая, и кладя на зуб опий, я даже могу заснуть.

Положение на фронте всё усложняется, сдали Темрюк и говорят, что находятся в 12 км от Керчи, через пролив конечно, значит в Тамани. Взяли Полтаву, идут бои у Запорожья и пытаются перейти середину Днепра. Здесь самолеты почти не летали весь сентябрь, за исключением разведчиков. Один раз были сброшены листовки, но они упали за город.

Да вот ещё вчера, благодаря тому, что в порту много барж, катеров и кораблей, вчера тоже прилетел разведчик и сбросил бомбы в порт, попав в баржу, а в половине 12-того, когда я вместе с мальчиком из нашего класса Черепяхиным, которого случайно встретил, шел в школу, то прилетело 9 тяжелых двухмоторных бомбардировщиков, ну и разумеется, зашипели эти надоевшие всем бомбы.

Мы как раз были на скрещении двух улиц Бульварной и Крепостной (Розы Люксембург), где проходит Генуэзский ров, через который и был протянут скромный мостик, который чуть не стал и нашим мостом, соединяющим эту жизнь и царство смерти.

Так как укрыться было почти негде, то мы, естественно, бросились под этот мост, он к тому же был почти в метр толщины и весь из камня и цемента. Возле моста был вырыт маленький, но довольно глубокий земляной окоп, который тоже чуть не стал нашей могилой. Проще говоря, это была узкая яма, ничем не закрытая сверху, шириной в полметра, а глубиной метра в два, с выходом к мосту.

Стена, которая была обращена к мосту, была толщиной сантиметров в 80 и сделана из камня. Вверху гудели грозные самолеты, рвались снаряды, вокруг сыпались бомбы, а я всё ещё не решался, куда мне прятаться, в то время как Черепяхин уже стоял под

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

мостом и звал меня к себе, но я не пошел к нему под мост, а спрыгнув в окоп, стал звать его оттуда к себе, пока он, наконец, не согласился. Окоп был рассчитан не более чем на двух человек, и мы как раз в нем уместились. Вдобавок ко всему я сказал, что если даже в мост попадет бомба, то мы ещё как-нибудь останемся живы, и затем я присел на корточки в углу окопа.

Только лишь я уселся как следует и мы стали считать оттуда самолеты, которые были как раз над головой, как взрывы раздались где-то поблизости, а затем шипение новых. Через несколько мгновений я услышал какой-то адский грохот, который слышался как будто из-под земли, а через несколько мгновений я понял, что весь с ног до головы засыпан землей.

Ни одной секунды во мне не было ни страха, ни отчаяния, несмотря на то, что в глотке у меня застрял какой-то комок земли, который мешал дышать, уши тоже были полны грязи, и в довершение всего я не мог двинуть ни одним членом.

Всего меня сдавила большая масса земли, которая навалилась на меня сверху.

Рассудок мой был ясен, и я ясно понял, что сам я не могу спастись, но имея возможность кричать, я начал кричать изо всей силы, но вовсе не от ужаса, а с расчетом на возможность того, что кто-нибудь меня услышит, думая, что участь, постигшая меня, постигла и Черепахина, но вскоре я услышал откуда-то издалека его голос. Он чуть не плача откапывал меня, в то же время призывая людей на помощь. Между тем я чувствовал, что задыхаюсь, и стал кричать ещё громче, но голос Черепахина доносился всё ближе и ближе, и наконец мелькнул свет в моих глазах, которые могли его больше никогда и не увидеть.

В это время подбежали ещё люди, и взяв меня за руки, которые Черепахин откопал, вытащили меня из этого окопа, вместе с моими книгами, они и сейчас ещё лежат здесь на столе, все в грязи, как я когда их принес и положил сюда.

Всё это: мои разговоры с Черепахиным, свист бомб, взрыв, и моё освобождение, произошло всего в несколько мгновений, хотя мне казалось, что прошли века.

Мы с Черепахиным пошли к нам, сполоснулись под краном, и он побежал домой, ещё порядком грязный, а я остался вымываться. Когда улетели самолеты, я был у Алика, они все собирались опять на гору. Алик тоже попал в переплет где-то возле школы. Потом был на огороде, у Левченко, а вечером в городе, мне тысячу раз пришлось рассказывать эту историю со мной, прямо язык заболел, и теперь её знает пол-города.

После всего этого я выкупался и переоделся. В общем всё в порядке.

10 октября 1943 года. Воскресенье. За эту неделю наше положение изменилось очень мало, хотя событий совершилось много. Бомбили на этой неделе гораздо реже, чем перед этим, и бомбы, за редким исключением, почти все попали в порт или в море.

Главным событием, совершившимся на этой неделе, был приказ об эвакуации всего населения города Феодосии, кроме мужчин от 16 до 55 лет. Город был разделен на 4 части. 1-ая — вся юго-восточная часть до Бульварной, Карантин, Форштат и т.д. 2-ая — центральная от Бульварной до Гурьевой, в том числе и наша улица. 3-я от Гурьевой до Сарыголя и 4-ая Сарыголь (Точно уже не помню этого приказа).

8-го должна была 1-ая часть, взяв что можно взять на себя и детей, должна была, получив перед этим эвакуационный лист, явиться в поле за завод «Механика», взяв с собой запас пищи на 5 дней. Затем она должна была двинуться на Джанкой, пешком, так как транспорта никакого не предоставлялось. В Ислам Тереке, Сейтлере и Ичках должны быть питательные пункты.

9-го должны были отправляться мы, и т.д.

Больным должны были дать состав на 500 человек.

Через некоторое время было сделано добавление, что женщинам с детьми до 10 лет

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

также будет дан поезд.

Паника в городе поднялась невероятная, все клялись, что ни за что не тронутся с места, несмотря на то, что приказ заканчивался угрозой применять к непослушным вооруженную силу. Однако все начали упаковывать вещи, стараясь уехать в какую-нибудь деревню.

За перевозку вещей давали шоферам и извозчикам 10, 20, 30 тысяч рублей.

Мы тоже хотели ехать в деревню Шах-Мурза, за Старым Крымом, но потом раздумали.

Вскоре этот приказ совсем сняли, и об этом больше никакого приказа не вывесили. Люди говорят, что сообщили по радио, будто бы все семьи рабочих могут оставаться на местах, а те, кто хочет, могут эвакуироваться. После этого многие, получив пропуск, начали уезжать в деревни. Мы тоже получили пропуск в Найман на всякий случай. Очереди за пропусками очень большие.

Вино у нас как раз сделалось хорошее, но ввиду того, что в последнее время появилось много пьяных, то был издан приказ о прекращении продажи спиртных напитков, за нарушение штраф до 5000 рублей. В связи с этим закрылись почти все буфеты.

Издан был также приказ об оштрафовании тех шоферов, которые берут слишком дорого за перевозку.

А приказ об эвакуации окончился тем, что была эвакуирована вся приморская полоса (300 м от моря). Театр эвакуировался в Старый Крым, а также и радиоузел. Теперь радио уже молчит.

Все время носятся разные слухи о сдаче Керчи, хотя её только лишь начали эвакуировать, о десанте близ Перекопа, и т.д. В порту приходят и уходят все новые и

новые караваны судов.

Погода была хорошая, но сегодня моросит дождь и очень пасмурно. Осень вступает в свои права. Вчера ко мне приходил Черепахин, с которым мы вместе попали под бомбу, и принес «Вратарь Республики», взяв свою «Роб Рой», а также и ещё одну мою «Разумные машины», Алику я дал почитать «Моя школа».

Мы ходили с Черепахиним и с Аликом смотреть на то место, где мы чуть не погибли. Затем мы пошли к нам на огород, где у меня осталось только два кролика, оба сереньких пропали.

Вчера же пришли немцы и сказали, что у нас сегодня или завтра должны стать три немца. На дверях они написали 01910, однако ещё никто к нам не приходил, хотя мы уже освободили комнату.

Я сегодня кончил читать Диккенса из библиотеки и кончаю Лескова, которую дал почитать Левченко, а я ему дал почитать «Белый клык». Сейчас пойду менять в библиотеку, если она открыта.

4 января 1944 года. Вторник. Новый год начался не особенно хорошо. Посмотрим, что будет дальше. Вчера работали во дворе станции. Устанавливали там нефтеперегонный бак. Вечером пошел класть записку и встретил Аню.

Сегодня также работал на станции. Часов около трех, когда мы сгружали столбы с автомашины, мы вдруг увидели русские самолеты, а затем началась редкая и растерянная стрельба по ним. Мы заскочили в помещение и всё видели из дверей. Русских одномоторных бомбардировщиков было 8 или 10, кроме того вокруг вился целый рой истребителей, штук 15.

Бомбардировщики мгновенно развернули строй и над нашими головами начали бросать бомбы, стреляя из орудий. Каждый кинул по 5 - 6 бомб, и нам было видно, как они отделяются от самолетов, в то время как из кабины вырывались вспышки выстрелов.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

Почти все бомбы были сброшены в порт или недалеко от него.

Через некоторое время налет был повторен с тем же успехом.

Потом мы продолжили работу.

Через некоторое время пришла Таша, наша канцелярша и возлюбленная шефа. Она принесла лист, в котором было написано о том, что служащие и рабочие просят оставить шефом Конрада, так как его хотели отправлять на фронт. Все рабочие подписали этот лист, и завтра Таша отнесет его в комендатуру.

Сегодня вечером видел Лилюи Аню, мы с Колей провожали их.

В бюро висит приказ о том, чтобы мы все принесли туда кровати и постели, так как с 9 января мы должны будем там спать и будем на казарменном положении.

Этот год начался плохо.

30 января 1944 года. Воскресенье. Я не писал уже более трех недель. Не было ни охоты, ни времени. Я по-прежнему работаю на электростанции, и нам выдали белые бумажки, а вместо зеленых – желтые.

Каждую ночь мы все спим в общежитии. Там моя тумбочка и постель. Там все время горит свет и топятся две большие печки. Там вовсе нескучно. Кто играет в очко, кто на мандолине, гитаре и балалайке, а вчера принесли даже патефон.

Попозже, когда все захотели спать, начались подгады (?). Из-за шума прибежал два раза Гуго и кричал.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

В месяц я получаю всего 200 рублей. Дела с Лилей у нас по-прежнему. Работа довольно тяжелая, но работать можно. За это время несколько раз прилетали русские самолеты и кидали в порт бомбы.

В городе были устроены повальные облавы, забрали с многих предприятий, типографии, хлебозавода, водоканала, а также из нашей пекарни, только электростанцию не тронули.

Вчера забрали Сергея и зав пекарни Нестеренко. У Сергея был обыск, нашли золото и деньги.

6 февраля 1944. Воскресенье. Всё по-прежнему, каждую ночь ночуем в общежитии. Почти всю неделю пиляли дрова.

С Колей нахожусь в очень натянутых отношениях. Несколько раз видел Лилю, а сегодня, наверное, пойдем с ней в театр, который вернулся сюда и дает постановку «Граф Люксембург».

Вчера в общежитии было весело, взяли у Таши патефон и учились танцевать. Я уже немного научился, но мало. Сегодня пролетели русские самолеты, и на базаре была паника.

12 марта 1944 года. Воскресенье. В настоящий момент дела идут неплохо. На душе моей мир и спокойствие. Всё это происходит по многим причинам. Основной причиной, без сомнения, является то, что я поссорился с Лилей и теперь мне не надо писать ей записок, отрывая у себя время, не надо встречаться с ней, выслушивая её жалобы и упреки, не надо провожать её на улице, портя себе репутацию и т.д. и т.п.

Кроме того, я освободился от желчных нападок Коли тем, что подставил ему бланчи под оба глаза. С ним я не поссорился, потому что работать приходится всё время вместе.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

К работе я привык, однако к вечеру чувствуешь порядочную усталость, а за ночь не успеваешь как следует выспаться, потому что то читаешь, то играешь в лото, карты, домино или шахматы.

Денег у меня, несмотря на то, что я давал их матери, расходовал на разные мелочи, а также немного проигрывал – есть более 500 рублей.

Недавно выступал с речью в театре зондер-фюрер Бауман. Говорил неясно, запутанно, с мелочной придирчивостью, как всегда говорят в предчувствии конца. Однако он не скрывал истины, зная, что её знают все, и заявил, что Крым теперь остров, так как большевики окружили его со всех сторон.

Для примера, как мы вообще проводим дни, опишу вчерашний и сегодняшний. Вчера встали рано, около пяти (теперь хождение с 4 до 6-ти) и пошли по домам. Дома покушал и пошел на работу, теперь мы начинаем с шести, там мы взяли инструмент и в составе пяти человек пошли к электростанции, от которой начали снимать столбы, така как одна линия была выключена.

В пятницу мы сняли три столба, один выкопал я.

Вчера я не копал столбов, а вместе с Ломакиным делал демонтаж, то есть снимали траверсы и вообще очищали столбы.

Мы с Ломакиным работали на высоком рогатом столбе. Вначале было трудно лазить, но когда слез и залез раз десять или пятнадцать, то уже наловчился.

Приезжали Гуго и Конрад на легковике. Мы с Ломакиным сняли две траверзы, одну траверзу верхнюю, несколько рашков, и разъединили столбы один от одного. Работа была довольно трудная и тяжелая. Часов около одиннадцати прилетело штук 15 русских самолетов и сильно бомбили Двухъякорную. Потом мы отвезли на тамбуре столбы на

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

станцию и пошли домой в 12 часов. Дома скупался, почистил себе ботинки, покушал, переоделся и пошел спать. Там выиграл у Димки партию в шахматы, потом смотрел, как они играли в лото на деньги, кто больше номерок вытянет из мешочка, тот взял.

Я слаживал у Димки деньги, клал когда надо и забирал, а за это Димочка, когда выиграл около 500 рублей, дал мне полсотни.

Дедушка, с которым мы поссорились, заболел, и мы забрали его себе.

Из Кишлага (?) на несколько дней приезжала тетя Клава с Милочкой и бабушкой, и теперь у нас осталась жить уже и бабушка. Дедушка выздоровел и, кажется, завтра пойдет на работу, он работает в водоканале. Бабушку здесь приписали.

Мы опять в этом году берем виноградник и наш огород. На огород сегодня уже провели воду. Сегодня весь день был дома.

26 марта 1944 года. Воскресенье. 13 марта был крупный налет на наш город. Пожалуй, что такого количества самолетов наш город ещё не видал. Всего было около 20 штурмовиков и более 30 истребителей. Однако, несмотря на такое количество и несмотря на то, что бомбы были сброшены во всех частях города, а самолеты пользовались бортовым оружием, жертвы были не особенно значительны.

Я был в нашем бюро и видел, как самолеты спускались до 30 метров.

Пулеметной пулей был убит Пахомов, работник водоканала, который вышел на улицу.

Дедушка, котрый вышел на работу в первый раз после болезни, получил пулю в ногу выше колена, которая в тот же день была извлечена. Кость не задета, но рана гноится.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

Тетя Клава опять приехала из-за этого, но через несколько дней уехала снова.

Во время налета был сбит один самолет, и взят в плен летчик, почти мальчик. Это был его первый боевой полет.

Через несколько дней налет был повторен 9 штурмовиками и 15 истребителями. В первый раз за всё время были сброшены фосфорные бомбы, и сгорело два дома.

Недавно я за 350 рублей купил серебряное кольцо у водоканальского шофера. На кольце выгравирован Крым.

Всю неделю работали на столбах, снимали линию от хлебозавода. Я работал на когтях. Позавчера и вчера работал с Клещовым. Сегодня работал с отцом на огороде и на винограднике.

8 апреля 1944 года. Суббота. Неделя после 26 марта была для меня неплохой, так как всю эту неделю я работал с Ивановым по внутренней проводке и был как бы прикреплен к нему учеником.

Я научился самостоятельно ставить патроны, выключатели и делать проводку. Я, наверное, и сейчас бы работал с Ивановым, если бы не опоздал 4-го числа на работу и теперь вместо меня к Иванову прикреплен Костя. Колька прикреплен к Степану и всё время работает с ним.

После 4-го я и Моторин снимали столбы около Рыбзавода. Вчера мы пиляли дрова, и была страшная жара. На небе совсем не было облаков, и несколько раз пролетали русские самолеты, но не бомбили. Однако ночью, которая была ясная и лунная, нам задали жару, хотя на дворе и было прохладно.

Сегодня, идя на работу из бюро, мы, я, Моторин и Ломакин зашли на площадь, где

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

попадали бомбы. Их было штук пять или шесть и все довольно крупные. На новой линии порвало провода, и Степан с Колькой принялись за их починку.

Сегодня мы работали на электростанции, складывали навезенные за месяц столбы. Погода сегодня необыкновенно плохая, и поэтому русских не было. Вчера было Благовещение, и говорят, что какая погода была вчера, такая будет и на Пасху 16-го – интересно, будет ли так.

Немцы сдали Винницу, Николаев и другие.

СОВЕТСКАЯ ОККУПАЦИЯ

2 мая 1944 года. Вторник. Если записывать всё, что случилось со мной за время от 8 апреля и до сегодняшнего дня, то не хватит бумаги. Буду писать покороче.

9-го апреля было воскресенье, и мы гуляли в городе, ничего не зная. 10-го шеф не посылал нас на работу и не отпустил домой. 11-го было то же самое. Сильно бомбили русские штурмовики, а кроме того началась грабилька. Отчего это произошло, никто ничего не мог понять, однако было ясно, что немцы сматывают удочки.

12-го утром в общежитии осталось не больше десяти человек, а остальные, несмотря на запертые двери и ворота, сумели убежать домой.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

Нас посадили на автомашины и повезли за город. Там сумело убежать ещё несколько человек, а мне не везло.

Собралась колонна в пятнадцать машин, и нас повезли на Севастополь. В Старом Крыму ещё было спокойно, только шло много войск, машин и подвод. Здесь создалась пробка, и воспользовавшись моментом, убежал шофер Валентин, испортив машину. До этого нас везли на двух грузовиках, причем на каждом сидело по немцу с автоматом, а сзади на легковике ехал шеф тоже с автоматом. Теперь мы все ехали на одном грузовике, а с нами два немца, а сзади по-прежнему легковик.

За Старым Крымом партизаны обстреливали дорогу, но мы проехали благополучно. Через Карасубазар, Симферополь и Бахчисарай мы проехали не останавливаясь, а к вечеру были уже в 20 км от Севастополя. Здесь наша колонна из 15 автомобилей разрослась до колонны в несколько тысяч машин. Тысячи машин были впереди нас, а также тысячи позади, причем колонна шла в два ряда машин и ряд румынских повозок. Все машины стояли одна около другой, а двигались в час не больше чем полкилометра, с длительными остановками.

То же было и 13-го днем. Часов в 12 был налет штурмовиков, и убежали Дешкевич и Возовенко. В час убежал Дятлов, а мне всё не везло.

Наконец в три часа, когда мы были в девяти километрах от Севастополя, образовалась пробка, так как передняя машина испортилась. Нас заставили сбросить её с дороги. Отодвинув её с дороги, мы не сели на машины, несмотря на то, что колонна тронулась, а наоборот, под повозками, лошадьми и прячась за машинами, мы двинулись назад, подальше от наших машин.

Нас было четверо, но потом неизвестно по какой причине Федотов отстал от нас. Дойдя до гор, мы свернули в горы, где увидели партизан и в деревне Колантай (?) дождались наших регулярных войск.

15-го и 16-го мы были в Симферополе, а 17-го вечером я пришел домой.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

18-го я уже записался на работу монтером на линейном узле, а 19-го уже приступил к работе.

Всё время до 1-го мая мы налаживали связь с Симферополем, но ещё не закончили.

Вчера 1-го мая и я не работал, а то же самое и сегодня. Коля учится в школе, которая уже начала работать, а Сергей Шпилевой работает на телефонной станции.

Вчера приехала тетя Клава с Милой. Она будет работать в школе.

Я решил завтра не идти на работу, а поступать учиться в школу, так как там учатся все наши: Куликов, Мецов, Варлагин и т.д. Алик Пилой скоро должен приехать из Кишлага, он наверное тоже пойдет в школу.

Позавчера получили письмо из Грозного от Лены и Геника, а вчера написали ответ, но ещё не отправили на почту.

Тетя Тая пока ещё нигде не работает.

Тетя Клава, которая в Кишлаве, женилась на одном художнике, осталась с его матерью и с его двумя детьми, а его забрали в армию.

1 июня 1944 года. Четверг. Сейчас я учусь в школе, а работу в Л.Т.У. бросил. Сегодня я сдавал первые испытания по русскому письменному, писали изложение. Надеюсь, что могу сдать все испытания.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

Дела лично у меня идут неплохо, потому что я с никем ничем не связан, особенно с девочками.

Вову Ломакина, который работал на радиоузле, сегодня должны отправить в армию, так как он 1926 г., то же самое с Вовой, с которым я работал на телефонной станции. Вова Чубаров был взят в армию ещё в апреле, сражался под Севастополем, отличился. Дима Дешкевич работает на радиоузле и несмотря на то, что он 1926 г., его не взяли в армию.

Алик приехал 3-го мая и поступил в школу, но недавно он бросил школу и пошел на табачную фабрику учеником на механика. Бувин заворачивает в комсомоле. Я тоже думаю вступить в комсомол.

Все 1927 года три раза в неделю занимаются в военкомате, а также по воскресеньям.

Позавчера я купался в море.

Несколько раз мне, Коле Левченко, Мицову и др. приходилось выполнять задания горкома. В классе я избран командиром звена.

Почти каждый день я вечером выхожу в город. Идут в театре концерты и кинокартины. В горсаду танцы, в клубах разные собрания.

Я часто бываю на радиоузле.

Сегодня мы получили письма от Нюры Ликсенковой и от тети Оли. Диму, сына Нюры, который немного старше меня, ещё в прошлом году взяли в армию. Они сообщают нам, что погиб отец моего брата Шурика, муж тети Маруси, а также сообщают их адрес. Но от самих тети маруси и ШЗурика ничего нет. От Лены мы ещё не получили ответа.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

С Кооперативной 6 мы переселились на Тимирязева 28, также во дворе пекарни. Немецких самолетов больше не показывается. Каждое воскресенье мы ходим в порт на воскресники.

2 июня 1944 года. Пятница. Вчера я написал письмо тете Марусе и Шурику. Вечером ходил в городе с Куликовым и Варлагиным. Пробовал танцевать.

5 июня 1944 года. Понедельник. 3-го сдавали испытания по русскому устному. Получил 5. Вечером гулял в городе с Шуриком Рапопортом, с которым недавно познакомился, а также с Сергеем Шпилевым. Оба они работают на телефонке.

4-го весь день вместе с Колей учили немецкий. Вечером гуляли в городе, а потом пошли к Димочке на радиоузел, где познакомились с Тасей. За это же время я познакомился с Алочкой, а Коля с Женей Смирновой.

Сегодня опять учили с Колей и Мецовым, а также Макашовым, немецкий, а вечером были в городе.

6 июня 1944 года. Вторник. Сегодня я сдавал испытания по немецкому и сдал на двойку. Когда я сдал, то думал, что сдал по крайней мере на тройку, а то и четверку, но оказалось – на двойку. Тетя Клава слышала, как я отвечал, и тоже удивилась, когда узнала, что мне поставили двойку.

Видел Воронюка, с которым мы раньше жили в одном дворе, но который в последние дни успел эвакуироваться на пароходе. Считали, что их пароход немцы потопили, и говорили, что труп Воронюка выкинуло на берег. Его семья уехала при немцах на Украину.

С Колей мы хотели сфотографироваться, но не нашли фотографию. Колин отец прислал Коле письмо. Он сейчас в Кронштадте, врач – старший лейтенант. Он выслал им фотографию, две тысячи рублей денег и удостоверение о льготах.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

В 12 часов я, Коля, Яковенко, Филипенко, Куликов и Макашов ходил купаться. Идя обратно, я и Коля зашли на радиоузел и по радио передали о том, что силы союзников высадились на побережье Северной Франции. Это сообщили около трех часов, прервав концерт. Назревают решительные события, хотя наши и приостановили наступление, в Италии расшевелились союзники и уже находятся на подступах к Риму.

В порт пришло множество катеров, а также стоит пароход. Я и Коля купили по идва билета в театр, не знаю кому отдали второй. Теперь надо готовиться к алгебре.

10 июня 1944 года. Суббота. 6-го отдали вечером билеты двум девочкам и смотрели фильм «Любимая девушка». Я его уже когда-то видел до этого.

7-го готовились к алгебре и играли в шахматы. Я выиграл у Макашова, а Мецов у меня.

8-го сдавали алгебру, потом купались в море. Вечером были в городе и на радиоузле.

Вчера готовились к геометрии, потом купались в море.

Сегодня сдавали геометрию.

Только что пришел домой. Мы получили письмо от Лены и Геника. Лена пишет, что её муж сейчас Нарком коммунального хозяйства Грозненских нефтепромыслов. Он имеет в своем распоряжении самолеты и 6 автомобилей. Он почти не бывает дома, а недавно получил орден. Лена пишет, что ей живется не особенно хорошо. Геник перешел во второй класс и пишет, что выслал мне 6 марок, но, наверное, высылать нельзя, и марок в письме не оказалось. Сейчас буду писать ответ.

21 июня 1944 года. Среда. Результат экзаменов оказался не особенно плохим, но и не

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

особенно хорошим. По немецкому у меня не 2, а 3. По алгебре в годовой 3, по геометрии на экзаменах 4, а в годовой 3. По географии и экзамены и годовая 5. По русскому письменному 3 годовая, а на экзаменах 4, по русскому устному 4.

До вчерашнего дня мы отдыхали и целые дни были на пляжу. Но с вчерашнего дня мы снова начали заниматься. Теперь мы в день 2 часа занимаемся только по одному предмету – по литературе, зоологии или физике. Про историю, конституцию и химию ничего не известно.

Позавчера приезжал Алик из деревни Туклук, но вчера уехал обратно.

Димочку позавчера забрали в армию, я даже не успел попрощаться с ним.

Мне надо получать паспорт и приписываться, но это требует огромных церемоний, сегодня я целый день стоял в очереди в фотографии и только что сфотографировался, даже не пошел сегодня в школу на зоологию, а карточки будут готовы только 30-го числа, в то время как они нужны мне завтра.

В кинотеатре сейчас идет «Победа в пустыне», но даже нет времени пойти.

Недавно мы с Колей смотрели интересное кино «Фронт». Дела на фронтах расширяются. Во Франции на немцев нажимают порядком, в Италии и Югославии также задают им жару. На Восточном фронте всё спокойно, только в Финляндии мы порядком гоним финнов и говорят, что сегодня сообщили по радио, будто занят Выборг. Немцы начали применять радио-управляемые самолёты. Американцы сильно бомбят Японию и высадили десант на Мариинских островах. Американцы с самолетов «Б-29» бомбили Токио.

24 июля 1944 года. Понедельник. Давно уже не писал, больше месяца. Причины не писать много: лень, некогда и т.п.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

Сейчас я работаю на радиоузле в неофициальной должности линейного надсмотрщика, а в официальной – монтера. Коля тоже так же. Работаем здесь, ибо иначе пришлось бы ехать в деревню. Жалованье плохое, недавно получил за полмесяца 100 рублей, но заработать можно. Недавно получил 6-ти месячный паспорт, а сегодня не пошел на работу, чтобы приписаться.

Установил себе репродуктор, но напряжение слабое и играет редко.

Недавно сообщили, что было совершено покушение на Гитлера, хоть бы скорей конец. За это время взяты Минск, Вильно, Владимиро-Волыньск, Холм и др., а вчера сообщили также и о взятии Пскова.

Я записался в городскую библиотеку и взял там Чингис-хана.

Димочка присылал письмо на радиоузел, и я с Колей ему написал ответ. Я получил письмо от Рустэма, он пишет из города Макарьевка, ответил ему заказным и послал фото, но он не отвечал.

Позавчера видел Роберта, он был при взятии Вильно. Вчера видел Вову Чубарова, он тоже в форме. Сюда приехал из госпиталя мой школьный товарищ Коля Власов, сейчас у него не действует правая рука, он был ранен под Киевом.

Погода всё время ветреная и в море купаться нельзя.

В Италии взято Ливорно. В Нормандии взяли Шербур и приблизились к Кану.

Толик и Дина сейчас ходят на детскую площадку. Для восстановления Феодосии все должны отработать 100 часов.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

5 августа 1944 года. Суббота. Сейчас я на больничном, и целую неделю лежал в больнице, из них 3 дня без сознания. Вчера только выписался, но ещё на три недели получил освобождение, так как болен менингитом.

Вчера получил ответ на письмо, которое я посылал Рустэму, а вечером уже послал ему ответ заказным. Вчера приехали Алик и Генка. И вчера же я вместе с ними ходил в кино «на защищает Родину» Кроме того, вчера я был в библиотеке, так как я потерял книгу «Тайна профессора Бураго», а сегодня отнесу штук пять своих книг за неё одну.

На фронтах взяли Каунас и Кан.

9 августа 1944 года. Среда. В библиотеке всё уладилось, отнес 5 своих книг и взял «Салавата Юлаева», а вчера взял 4-ый выпуск «Тайна профессора Бураго», сейчас я её уже прочел.

Недавно видел Носова, он сейчас в Кутлаке, а Черепяхин в Капсихоре, оба на сборке урожая, посланы от военкомата.

Я почти весь день лежу дома и читаю книги, только вечером выхожу в город. Вчера я, Алик, Генка, Коля Власов и Коля Левченко хотели пойти в кино, но несмотря на то, что стояли долго, билеты давали только военным, и мы не достали. Я видел Зыкова, и с ним мы встретили Нечипоренко Динку, а также Люсю Плотницкую, с которыми мы с Жоркой учились ещё до оккупации. Люся была в Краснодаре. Видел вчера также и Аллу.

На фронте взяты Тамбур, Болеслав, Брей, Флоренция.

12 августа 1944 года. Суббота. Алик и Генка вчера опять уехали в деревню. 10-го я почти весь день был на винограднике, читая «Альманах» № 15. Вчера почти весь день был дома, а вечером пошел на огород, потом в библиотеку, где взял 5-ый выпуск «Тайна профессора Бураго», а потом на радиоузел, где был часов до десяти и услышал, что союзные войска взяли Нант, а также ещё несколько других городов.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

Позавчера получили письмо от Лены, а сейчас я буду писать ей ответ и кроме того пошлю ей свое фото. В море уже давно не купался.

18 августа 1944 года. Пятница. Виноград уже начал поспевать, и я ел уже совсем спелые. Самое важное, что случилось за эти 6 дней, что я не пискал, это то, что союзные войска высадили десант в Южной Франции.

Дома у нас всё по-прежнему: гуляю, читаю, пишу, отдыхаю и т.д. По-прежнему вечерами бываю на радиоузле. 16-го видел кино-картину «Принц и нищий». Всё!!!

20 августа 1944 года. Воскресенье. 18-го был на радиоузле и в библиотеке, а вчера вместе с Колей, который тоже уволился, был целый день на винограднике.

На фронте взяли Прагу, только не ту, которая в Чехословакии, а ту, что в Польше.

Завтра надо идти в школу. Писем нет ни от кого. Всё!!!

29 августа 1944 года. Вторник. С 21-го начал заниматься в школе и с тех пор занимаюсь там всё время.

С Алушты приезжал сюда Юра Козлов, но недавно уехал обратно. Он был эвакуирован на Кавказ, под Баку. Его отец на фронте, старший лейтенант.

Алик и Генка позавчера приехали из деревни.

Вчера получили письмо от тети Оли, дедушка собирается ехать к ней.

На фронте заварилась каша. Во Франции, Румынии, Италии, Польше, Литве, Латвии, Эстонии, - всюду нажимаем на Германию.

Надо в школу. Всё!!!

1 сентября 1944 года. Пятница. В школе мы теперь будем заниматься не с 9 часов, а с часу дня. Позавчера вечером ходил в кино «За советскую Родину». На фронтах взяты Марсель, Бордо, Тулон, Париж, Тараскон, Яссы, Кишинев, Констанца, Плоэшти, а вчера наши войска вступили в Кишинев, соединившись с румынскими войсками короля Михаила.

Вчера записался в общество «Спартак». Занятий вчера в школе не было. Всё!!!

6 сентября 1944 года. Среда. Теперь мы занимаемся с 4 часов дня до 7 вечера. Позавчера приехал из Севастополя Димочка, а сегодня должен уехать обратно. Вчера вместо того, чтобы пойти в школу, пошел в кино «Радуга», где сидел рядом с одной красивой девушкой, полуобняв её. После кино она так быстро исчезла, что я даже не успел спросить её имя.

У нас на фронтах всё по-прежнему. Бои в Румынии. Объявили войну вероломной Болгарии. Финляндия просит мира. Союзники уже около Булони, вступили в Люксембург. В Бельгии взяли Брюссель и Антверпен, окружив Гавр и всех немцев, находящихся на побережье Ла-Манша. В Греции и Югославии много партизан. Всё!!!

15 сентября 1944 года. Пятница. Получил письмо от Рустэма и ответил ему открыткой. Вчера получили письмо от Лены. Она пишет, что собирается ехать в Харьков и развестись с Ваней. Я уже несколько раз играл в волейбол, а в школу не ходил. Венгрия воюет против нас. Скоро начнутся испытания. По зоологии будут 20-го.

18 сентября 1944 года. Понедельник. Сегодня написал Рустэму ещё и письмо. 15-го

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

вечером ходил в кино «Заключенные», но из-за холода ушел с половины. Погода теперь осенняя: холодная и ветреная. Вчера всё утро читал, потом гулял с Колей и Черепахиным Толей в городе, а вечером разговорился с часовым Борисом и говорил с ним часа три. Он сторожит у нас во дворе склад одной авто-части, и сейчас находится на нестроевой службе, так как левый глаз у него ничего не видит. Он давал мне стрелять из винтовки, так что вчера я впервые за всю жизнь стрелял из боевой, трехлинейной...

Вчера наши войска вступили в Софию, и теперь Болгария наша союзница.

16-го писали контрольную по истории.

23 сентября 1944 года. Пятница. По истории я получил 4. 20-го мы сдавали зоологию, по ней тоже четверка. Вчера сдавали физику, по ней тоже получил 4. Позавчера уехал в Бутурлиновку дедушка. Письмо Рустему отослал заказным. Мне осталось сдавать только литературу, да ещё не знаю, как быть с немецким. Менял марки с Колей и Черепахиным. Союзные войска вступили на территорию Германии.

15 октября 1944 года. Воскресенье. Испытания сдал все и начал учиться в 8-ом классе, но за буханку хлеба отца посадили на год, и я поступил работать на табачную фабрику. Там я вместе с Генкой Зинченко разбираю и собираю части от гильзовых машин. В месяц я получаю 120 рублей и каждый день по 20 грамм на раскурку. От Рустэма получил два письма, а ответил одним. Сейчас напишу ещё одно.

28 октября 1944 года. Суббота. С табачной меня послали строить памятник, и я сейчас строю. Сегодня я выходной, но завтра буду работать. Учусь в вечерней школе. Я написал заметку, и её поместили в «Победе» за 21-ое число.

Получили вчера письмо от Лены. Мать написала ей ответ и написала также Ване, а также в Москву, папиному брату. Приговор отца утвердили.

7 ноября 1944 года. Вторник. Памятник построили. На фабрике дали на праздник по

сотне папирос, поллитра водки и муки. Вчера был парад. Написал Рустэму письмо. Сегодня у нас на фабрике будет вечер. Слушал вечером речь Сталина.

19 ноября 1944 года. Воскресенье. На фабрике мы приступили к разборке и сборке гильзовых машин системы Гиэма, а также к монтажу трансмиссии. Вчера и сегодня до 12-ти часов мы сгружали лес, целый вагон которого пришел для фабрики. Пришло письмо от Геника, он пишет, что Лена больна. В вечерней школе занимаемся по понедельникам, вторникам, четвергам и пятницам.

11 декабря 1944 года. Понедельник. Теперь я уже допризывник и вчера целый день занимался в военкомате. 2-го меня приняли в ряды В.Л.К.С.М. В школу почти не хожу. За предыдущую неделю ездил один раз в Старый Крым за табаком, а другой раз в лес за дровами, километров за 60. Алик ездил в Сейтлер. Терперь я не имею почти ни одной свободной минуты: всю неделю работаю, а в воскресенье в военкомат с пол-восьмого и до пол-восьмого, с перерывом на один час. Получил письмо от Рустэма.

17 декабря 1944 года. Воскресенье. Сегодня целый день был в военкомате. Наш взвод заключил договор с 1-ым взводом. На фабрике по-прежнему собираем машины. Погода холодная.

2 января 1945 года. Новый Год пришел хмурый и пасмурный, с грязьюи туманом. 31-го работали. Я ездил за вином и был немного пьян, вечером гуляли до часу ночи. В 7 часов утра вчера уже был в военкомате и весь день месили грязь, с песнями, я запевал. Наши войска взяли Будапешт – столицу Венгрии. Только что написал Рустэму.

22 января 1945 года. Всю эту неделю я ходил в школу и там взял физику. На фабрике перешел из механиков в мотористы. Вчера не пошел в военкомат, так как перед этим отдежурил 24 часа возле мотора. Вчера часа в три приходил отец. Сегодня день Ленина, и все отдыхают. Наши войска взяли Варшаву, Лодзь и Краков. Появилось Кенигсбергское направление.

27 февраля 1945 года. Уже порядком не ходил в школу, а сегодня тоже не пойду, потому что работаю в типографии с 5 до 11 часов вечера.

25-го я был именинник, в военкомат не пошел, но целый день пришлось сидеть на конференции, куда меня выбрали, там был буфет, и было очень холодно. В Восточной Пруссии погиб генерал Черняховский. Бои идут недалеко от Берлина. Получил письмо от Яковенко. Получили также от Лены. Генку сократили с фабрики, Алик болен воспалением легких.

3 марта 1945 года. Всю эту неделю не ходил в школу. Написал письма Лене и Яковенко. Отец приехал из Старого Крыма, где наголодался и просит помощи, а помочь нечем. Сегодня работаю вечером.

3 мая 1945 года. Вчера и позавчера праздновали. Всё время был с Колей, учили физику. Анатомию сдал на четыре. Коля учил меня танцевать. Он вскружил мне голову Бакинским училищем, и теперь я мечтаю попасть туда.

Вчера в 11 часов 5 минут вечера сообщили о взятии Берлина. Наши войска соединились с союзниками. 12 апреля умер Рузвельт. Сегодня сообщили, что Геббельс и Гитлер застрелились. В Италии немцы капитулируют. В общем, война в Европе идет к концу.

Отец всё сидит. На фабрику пришел американский дизель и уже стоит на ремонте, поплавились подшипники. «Победа» тоже в ремонте, фабрика стоит. В военкомате занятия кончились 8 апреля 1945 года, но 28 был на облаве. 29 апреля на фабрике был вечер.

13 мая 1945 года. Наконец мы победили и война окончилась. 9-го пала последняя столица, которая ещё была у немцев: - Прага. 9-го был парад, мы с утра поехали за цветами, узнал я о конце войны примерно часов в 7 утра. Сейчас идет разоружение остатков немецких войск. Я опять работаю в гильзовом на подъемной машине и мимоходом учусь регулировке. 6-го был в военкомате, сдавали нормы по Г.Т.О.: гранату, прыжки, бег на километр. Сегодня в военкомат не пошел.

20 мая 1945 года. Вчера возили картошку, и мы с ребятами заработали кил по 20. Эту неделю почти каждый день имею деньги и по утрам покупаю булочку. По географию

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

сдал на тройку, но годовая 4. Отец ловит рыбу на Арабатской стрелке. Получили фото от Лены с Геником. В военкомат не пошел.

16 июня 1945 года. Посмотрел я на свой дневник и вижу, что у меня не дневник, а всё по стандарту, как какой-нибудь официальный отчет. Дневник должен быть книгой души, буду стараться, чтобы это было так. Кроме того, каждый раз, как буду записывать, буду на чем-нибудь или на ком-нибудь останавливаться подробнее.

Работаю в гильзовом учеником Семеновских, а последние 4 дня на бобинорезке, обещают послать в Ленинград.

В школе скоро экзамены, обещают освободить с работы. В классе я теперь не один, со мной Вовка Лобачев – инвалид.

Мне нравится Лида Неструева, хотя я её не люблю, и это факт. Она стройная изящная блондинка с задушевым голосом, старается показать себя гордой.

Лобачев ранен в левую ногу, много о себе воображает, любит поучать других, но в общем парень неплохой, мы с ним нередко после уроков ещё часа два гуляем в городе. Приударяет сразу за всеми девочками, какие только попадутся. Мой бывший кореш Алик больше мне не друг, я это чувствую, хотя внешне всё по-прежнему, он любит и умеет поставить себя и утопить другого, особенно перед девочками, я его свободно вызываю и уверен, что когда-нибудь я приварю ему хороших пилюль.

Недавно мать ездила к отцу. Завтра мне опять надо в военкомат. У нас хорошие отношения между Колей и мной, но я уверен, что у нас отношения не лучше, чем были у Ленского и Онегина. Я его не боюсь, и когда будет надо, сумею опять понаставить бланчей, несмотря на то, что он поднимает стуло и выжимается 17 раз.

Уже много раз купался на море и загорел. На пляжу три раза поборол Кольку.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

17 июня 1945 года. Сегодня в военкомате сдавали зачеты по Г.Т.О. – плавание. Вода была холодной, никто не хотел в неё лезть, и сдали только я и ещё 6 ребят.

Сейчас всё время зубрю немецкий, но дело идет плохо, очень запустил.

Отец прислал письмо, пишет, что было бы неплохо, если бы я поехал в Ленинград, я и сам думаю так, лишь бы сдать испытания за 8-ой. Но насчет Ленинграда положение не ясно.

В городе я встречаюсь с старым товарищем Якелем, с которым мы вместе были в ансамбле В.Ц.С.П.С. вместе с Аликом и Мишей Ратбарком. Он ранен в правую ногу недалеко от Будапешта, ходит уже без палочки.

Здесь Нора Левченко, с которой я учился ещё в 1, 2, и 3 классах, она не очень красива, но разговор с ней приятен и оставляет хорошее впечатление.

Со мной в вечерней учится Аня Григорьева, она не красива, но с ней мне нередко приходится возвращаться домой. Она всецело погружена в занятия и учится неплохо.

Вера Чернобаева низкая, но довольно красивая медсестра, она тоже со мной по пути. Она очень ограничена и мало развита, наверное мало читает.

Валя Мошянчик по красоте вторая после Лиды, учится плохо, гуляет с моряками, много думает о танцах, так же как и Балабанцева, которая все-таки учится неплохо. Тамара Лебедева некрасива, с неприятным голосом, не с неплохой фигурой. С ней в одном дворе жил Шурик Васильев и крутил с ней. Учится плохо, последние дни не ходит.

Валя Козакевич - с поблекшей красотой, красится, белится, волосы лежат некрасиво, учится не плохо, крутит с моряками, на танцах бывает редко, у неё очень тяжелое семейное положение.

24 июня 1945 года. Позавчера, в день, когда исполняется 4-ый год начала войны, в половине шестого умерла моя бабушка. Всю жизнь она трудилась и даже перед смертью у неё не было радости.

Весть, что дядя Шура, муж тети Оли, жив и находится в Средней Германии, пришла уже после её смерти. Хоронили мы её вчера часов в пять, на машине, людей было совсем мало.

Мама ещё утром в пятницу уехала до отца и до сих пор её ещё нет, так что она даже ничего не знает. Отец прислал письмо и пишет, что он теперь не в Арбате, а на сенокосе, и прислал 4 рубля. А мать не знала и поехала в Арбат, и не знаю, чего её так долго нет.

Тетя Клава очень плакала и возле могилы упала в обморок, но сейчас уже ничего.

Я два дня подряд не ходил в школу. С работы меня ввиду приближения экзаменов отпустили на 25 дней с 21 по 16 июля.

6 июля 1945 года. Сегодня сдавали письменную литературу. Было три темы, я писал «Образ Онегина». 1-го получил письмо от Арабаджи, а 2-го ответил. 2-го сдал немецкий на тройку.

Приехала Клава Гора. Она ходила с Милкой и др., а потому я с ней не здоровался, пока вчера она не поздоровалась первая. В лицо я её ещё хорошо не видел, но, кажется, она не очень изменилась. Что-то влекет меня к ней, хочется поговорить с ней обо всем. Отец её тоже сидит. Мать всё надеется, что отец не сегодня завтра выйдет.

15 июля 1945 года. 10-го сдавали литературу устную, а 12 алгебру письменную. Завтра сдавать геометрию, и я сейчас зубрю. 10-го я побещал повести в кино Лиду, и она согласилась, но «Поединок» шел первый день, и билета я не достал. Вовка Л. обещал

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

достать по блату, но Валя М., на которую он метит, идти не захотела, и он – деплька! (?) тоже не взял. Я его встретил на пляжу часов в полвосьмого вместе с Колей Слободенюком. Мы все вместе пошли домой к Лиде, но её не было дома.

Коля С. неплохой парень, он в 42 г. был контрразведчиком вместе с Вовой Чубаровым, только Вовка отсюда не ушел, а он ушел и был в армии и в партизанах, имеет награды и ранен в правую ногу.

Клава Г. ходит мимо меня, не обращая внимания, и я также, и вообще мне на неё плевать.

Позавчера получили письмо от Лены, и я написал ей ответ, а также написал Рустему. Позавчера на 3-ем сеансе смотрел «Поединок» вместе с Вовкой Л. Про Ленинград не знаю ничего.

23 июля 1945 года. Геометрию я сдал. Кажется, 17-го приехал из лагерей Коля Л. Он мне написал аттестат, и я отнес в школу, чтобы поставили оценки, но ещё до сих пор не взял.

На фабрике меня опять поставили на эту проклятую бабинорезку, и я эти дни работал с часу до 8-ми вечера.

Позавчера смотрел в В.И.А. кино «Март – Апрель». Вчера был в военкомате, хотя должен был работать. Плыл на 500 метров, потом с Зинченко и Пономаренко нашухарили в военкомате и сорвались оттуда, наверное будет васар (?). Вчера Толик был именинник, но праздновать было нечем.

Вечером я был в библиотеке, потом в горсаду с ребятами из военкомата Гудыменко и Сологубовым, а также с Зинченко и другими. Был праздник «День флота», и у меня был приглашенный на площадку в горсад. Я зашел перед началом концерта, мест не было. Я взял стол, который только что сняли с трибуны, оттащил его с ребятами и уселся.

С Лидой Н. Мне положительно не везет. Числа 19 она просила у меня 10 рублей на танцы, а у меня не было, и вчера, когда я её хотел усадить на стол возле себя, начали кричать, что тесно, и ей пришлось встать и вообще вышло очень грубо, лучше б я не предлагал ей садиться.

После концерта было кино «Моя любовь». Здесь же в горсаду были и Коля Л. и Коля С. и Вовка Л. Сегодня я не знаю, когда идти на работу. Уже 12-ть, пойду обедать.

1 августа 1945 года. 29-го занимались в военкомате, и я получил сутки аресту за то, что поплыл на пароход. Но арест заключался в том, что я принес свое одеяло и подушку и спокойно там выспался.

Вчера приходил отец, он теперь свободный, но ещё не совсем, спит и ест в тюрьме.

Вчера с утра был с Колей Л. и с Вовой Лобачевым. С 4 пошел на работу и всё время работал в цеху на гиэповских, кончили в 11-ть.

Все остальные дни я обыкновенно проводил так: утром купался с Колей или без него, потом шел обедать, потом читал, с 4 до 8 работал на бабинорезке, с 8 до 12 на гиэповских машинах. Сейчас льет дождь (?).

4 августа 1945 года. Сегодня фотографировался для паспорта, его мне надо было менять ещё 1-го. Карточки будут готовы в среду. Отец передал мне чумяки. Эти дни никуда не ходил, только дома и на работе, даже не купался. Завтра в военкомат.

7 августа 1945 года. Сегодня наконец совсем пришел из тюрьмы отец по амнистии.

Вчера мотор стал и не работали целый день, валялся дома. В воскресенье днем был в

военкомате, а вечером в В.И.А. на «Богатой невесте». Сегодня лежу и читаю.

9 августа 1945 года. Сегодня мы объявили войну Японии. Узнал я это довольно поздно, часов в 9, от Коли Левченко. Вчера взял свои фотографии, одну уже забрал Алик.

В два часа ночи, когда мы выходили с фабрики, была облава, и многие посыпались, подробно я ещё ничего не знаю.

Паспорт сегодня я не обменял. С Колей купались на молу, и он разбал себе голову. Сейчас пойду в библиотеку.

2 сентября 1945 года. Прошло меньше месяца, а война с Японией уже почти кончена. Около недели назад видел Дину Нечепоренко, она уже кончила техникум и направлена на работу в Сейтлер учительницей. Она обещала мне выслать адрес Лени Корсунского, но дня четыре назад он сам пришел ко мне вместе с Ирой. Вчера он также был у меня. Недели две подряд я работал кладовщиком на ночных сменах. Вчера, чтобы пойти в школу, я, отработав ночную, хотел остаться на дневную, но заболел и получил больничный.

В школе, хоть и больной, но был, и меня выбрали старостой.

Отец работает на хлебозаводе.

Тетя Тая попала в тюрьму за растрату, и у нас Женик и Шурик.

3 сентября 1945 года. Сегодня второй раз за этот год победа, ещё вчера я написал почти, ну а теперь уже окончательно. Сегодня должен быть парад, но я жду Леню К., а его всё нет. Вчера я с ним, с Колей Л. и Андреем Сосновским был в горсаду, на проспекте, на танцах в В.И.А. Только что с фабрики, с митинга.

13 декабря 1945 года. Промежуток времени, который я не писал, не очень велик, а изменения, которые за это время произошли, очень большие. Пишу я теперь в Ленинграде, в общежитии тех-школы. Житуха неплохая, учимся потихоньку, едим понемногу. На этом кончено, на сегодня хватит.

24 января 1946 года. Хорошо праздновал Новый Год. Из дому получил 10 писем. Два получил от Лиды. Ей написал сегодня четвертое и уже выслал две фотографии. Ленинград сам не знаю за что люблю все больше. 22 был в Колизее, смотрел «Фронтные подружки». 6-го лазил на Исакиевский собор, был возле Зимнего. Познакомился здесь с Асей, Кларой, Зиной, Леной и Марусей. 19 и 20-го справляли именины Подвального.

Выбран членом комитета и назначен ответственным по культурно-массовой работе в тех-школе и на фабрике, библиотекарем, а также старостой плавательной секции при зимнем бассейне.

Вчера прошел 100 м брассом за 1 минуту 35,6 секунды и получил 3-ий разряд.

Часто дежурю по столовой и недавно написал рапорт.

Сегодня директор поставил мне печать на постоянном пропуске, и теперь я могу выходить с фабрики в любое время. Всё.

7 февраля 1946 года. Позавчера дежурил по столовой. Ужин у меня запоздал на два часа, потому что поехавшие за хлебом возчик и кладовщик не вернулись. На них налетел автомобиль, и один был убит, а другой ранен, по-видимому смертельно.

Вчера кончил отвечать на долгожданное письмо Левченко. Он описывает всё подробно, но про Лиду написал мало. Письмо Лиды получил вместе с его письмом. Она пишет: «Вова, прошу тебя, не пиши всякой ерунды, понятно? А то я буду обижаться. Мы с тобой

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

самые хорошие товарищи, а чтобы быть друзьями, надо хорошо знать друг друга, мы же совсем не знаем друг друга, правда? И почему ты об этом пишешь, неужели не мог сказать, когда был в Феодосии. Боялся, да?»

Я написал ответ, где ещё больше нагородил всякой ерунды, ведь я её люблю.

Здесь у меня большой пропуск в записях, не записан почти весь октябрь и ноябрь, а как раз в те дни я ходил с ней в выходные из школы, почти каждый вечер, и за неё меня обещали подрезать, но внимания на это я не обращал.

Я написал ей, что я её хорошо знаю, что она не может, не должна считать ерундой то, что я пишу ей.

Одновременно я написал ответ домой, и написал письмо Корсунскому. Коля дал мне адрес Макашова, и надо будет ему тоже написать, он сейчас находится в оккупационных войсках в Германии.

Вчера был в бассейне, думаю, что второго разряда смогу добиться. Сейчас иду на (?).

24 февраля 1946 года. Получил вчера перевод с фабрики на 105 рублей, по-видимому получку за январь месяц, так что имею шанс не получить здесь 200 р. Получку за декабрь я получил ещё 9-го, и тогда же 100 р. стипендии. 10-го купил чемодан и тельняшку. 11-го шел на лыжах 3 километра за 18 минут 30 секунд. Получал письма из дому, из Харькова, от Лиды и от Дины Нечепуренко. Позавчера был дежурным по столовой. В прошлое воскресенье был в (?). Вчера участвовал в состязаниях по плаванию. Прошел 100 м. за 1 м. 33 сек.

Сегодня был в Музее обороны Ленинграда, сильное впечатление, понравился мне больше, чем Эрмитаж.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

Только что написал письмо домой. Лида обещает прислать фото. Закручиваю с Зиной. Перед состязаниями вчера давали 200 гр. шоколада. Здорово рассорился здесь с Юркой, на Можайскую больше не хожу. Завтра я имениник. Всё.

18 марта 1946 года. Сто пять рублей и посылку я к именинам не получил, а получил только 2 марта. Лида в одном из писем дала мне разрешение «Пиши всё что хочешь».

3-го сфотографировался на 12 маленьких и 6 больших за 60 р., (?) и почти все разослал в разные стороны.

От Алика получил только одну небольшую открытку. От Коли – только второе письмо. Получил также от Дины Нечепуренко. 14-го уехал домой Степка. С Юркой помирился, опять бываю на Можайской.

Вчера в 2 ч. плыл в бассейне. Прошел 100 м за 1м 32,1 сек. В общем – до второго разряда 110 секунды.

Вчера вечером достали денег, недавно я получил 105 р. за февраль, и пошли на Можайскую. Ася болеет, и я, Петька и Витька с Кларой и Зиной решили сходить в кино, Юрка не захотел. Билетов в кассе не было, и Витька ухитрился купить два негодных билета. Я думал, что билеты хорошие, и давал им, чтобы они пошли сами, но они не хотели. Тогда я сказал, что достал третий билет, и повел их, а когда они зашли, то оторвался. Но их не пустили, потому что билеты были негодные, в общем, я чуть не сгорел от стыда. Потом ещё Витька оторвался. В общем, потом было смешно.

Сейчас урок физики. Сегодня ходил в баню. На практике делал ключ... Потерял комсомольский билет. Теперь не знаю, что будет.

Почты сегодня ещё не было. Мать пишет, что собирается покупать себе туфли. Ну, на сегодня хватит, больше нечего писать и нет бумаги.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

29 марта 1946 года. (Пятница). Теперь надо ходить в бассейн каждый день с обществом три раза и три раза с молодежной спорт-школой. Вчера вечером плыл 1000 м, а потом ещё 400 с доской.

Получил вчера три письма из дому, от Дины и от Вовки Макарова. Домой ответил вчера, а им только что.

Дядя Володя болеет, и мы сейчас сачкуем. Кантор уехал в Москву. Вчера вечером оторвался Николаев.

Мать уже купила туфли, думаю, что к 1-му мая получу посылку.

Сегодня или завтра должны давать стипендию. Позавчера был комитет, намечали план работы на апрель месяц.

Давно нет писем от Лиды.

24-го в воскресенье ходили в кино: в 5 ч. в «Художественный», а в 11.10 в «Правду». Смотрели «Без вины виноватые» и «Веселые ребята». Ну на сегодня всё.

31 мая 1946 года. Теперь я уже имею в бассейне 1-ый разряд, проплыл 200 м за 3 мин 6 сек. В мае от бассейна получил дополнительную карточку. Выкупил 500 гр жиру, хлеб и 200 гр сахару, а остальную продал завхозу за 150 р.

Позавчера получил дополнительную на июнь.

Я член комитета физкультуры. Получил за 25 р. майку и трусы. На прошлой неделе играл в футбол. Ходил на греблю катался, бежал 1000 м за 3 мин 42 сек, в длину

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

прыгнул 3 м 83 см.

1-ое мая провел хорошо, 4-го получил посылку из дому, 7-го с фабрики. В День Победы был в доску бухой.

Салют смотрел с Пальмиры, влезал на Медного всадника.

В сберкассе имею немного денег, собираю на брюки.

От Лиды уже давно получил одно письмо и больше не получал.

Позавчера получил письмо из дому, письмо от Дины и первое письмо от Бориса Горы. К нам сюда приезжал Ефимов. Ходили на фабрику Урицкого.

6 июня 1946 года. Дела мои в полном порядке, но порядок этот было покачнулся, так как 2-го потерял все документы. Однако позавчера получил письмо от моряков, которые писали, что нашли документы и чтобы без водки я за ними не приезжал. Ну, я взял из сберкассы деньги, оставил там только 20 р, купил литр водки, выкупил дополнительно 2 кило белого хлеба и поехал к ним. Васи, который нашел документы, не было, а был его корешок Коля, который и отдал мне документы, мы и распили вчетвером: Я, Володя, Николай и Ваня. Они все эпроновцы и живут на баржах и на катерах. Ну домой я пришел около 5-ти утра. 1-го ездил в поле. Свою норму я выполнил до часу, а потом гулял. Туда приезжал Кантор и Иван Федорович.

2-го с утра бежали на кроссе 1000 м. Я получил ещё майку и тапочки и ещё получу трусы, за что придется платить 36 р. После кросса с (?) Егоровым подцепили Катю и Тамару, (?) вечером бросили в парке Ц.П.К.О., где я и потерял документы.

В бассейне уже пропустил два занятия, вчера смотрел в «Штурме» – с Кларой и Асей – «Два бойца». Витька, наверное, сегодня уже уедет. Вчера билетов не достал.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

26 июня 1946 года. Сегодня дежурю по столовой, а после обеда буду сдавать экзамены по физике. Позавчера сдал черчение на 5.

8-го купил за 350 р брюки. Витька уехал 7-го, в Москве встретил Оксмана, и всё кончилось хорошо.

16-го приехали двое из Феодосии, Алеша Наза (?) и ещё один.

Стокроцкий уезжал с Кантором в Москву, и я получал порции шамовки (?) и кормил Аленку.

16-го плыл 100 м за 1 мин 27 сек, занял 9-ое место.

17-го плыл 400 м, занял 4-ое, прошел за 6 мин 37 сек.

20-го плыл 500, занял 3-е, прошел за 8 мин 20 сек.

Из дому получил 300 руб. Получили 22-го стипендию.

В воскресенье был на гребле и смотрел Давид Бэк...

2 сентября 1946 года. Только что написал письмо домой и Макарову, у нас сейчас дикофт, вместо карточек Р.У. дали рабочие, но это 2 или 3 дня.

В ОККУПАЦИИ (Из дневника В.Борисенко)

Автор: Владимир Борисенко

31.08.2010 17:28 - Обновлено 18.06.2015 16:56

30-го вечером смотрел цирк.

22-го смотрел футбол Zenit (Л.) – Динамо (М.). Вчера слушал по радио матч Торпедо (М.) – Динамо (М.) 4:3 в пользу Торпедо.

Сегодня по радио наконец объявили приговор немецким преступникам. 30-го у нас было собрание. Будет заочный выпуск, я тоже намечен, но наверное останусь здесь.

Вот и всё.